

Элиан Тарс

АНОМАЛЬНЫЙ
Наследник

Князь и Канцлер

Элиан Тарс
Аномальный Наследник.
Князь и Канцлер
Серия «Аномальный
наследник», книга 10

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68930121
Э. Тарс. Аномальный Наследник. Князь и Канцлер:*

Аннотация

Противостояние Аскольда Александрита с Канцлером выходит на новый уровень, а британские сарниты прикладывают все силы, чтобы уничтожить Российскую империю, и жаждут лишить Александритов дома и поддержки. Но у Аскольда есть верные союзники. Вместе они способны противостоять врагу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Элиан Тарс
Аномальный Наследник.
Князь и Канцлер

Элиан Тарс

* * *

Глава 1

Я использовал весь потенциал своего космодоспеха «Золотой лев», дополнительно тратя немерено альтеры, чтобы разжигать перед собой воздух и добиться ещё большей скорости.

И при этом я даже ни с кем не сражался!

Просто, как обычно, взял на себя столько, сколько обычный человек не смог бы унести на своих плечах. Как любящий брат, добрый друг и хороший сын я хотел поддержать Яну во время её финальных поединков. Затем случилась незапланированная «дуэль» Акихито и княжича Варшавского, на которой я тоже счёл своим долгом присутствовать...

Но ведь я теперь ещё и князь, Форкх меня дерит!

А сегодня последний день года по старому стилю. В это время правители всегда лично обращаются к своим подданным. В принципе, на самолёте улететь, например, в Тверь – дело недолгое. Так что мой отец вполне мог себе позволить прилететь домой не слишком поздно, спокойно переодеться, может, даже немного отдохнуть и выступить с речью до полуночи.

Но я князь Енисейский. Лететь до моего княжества гораздо дольше. Но самая большая проблема – часовые пояса. Я не смогу, например, вылететь из Москвы в полвосьмого ве-

вчера и, потратив три часа на дорогу, прилететь в княжество в пол-одиннадцатого. Там уже будет полтретьего ночи.

Разумеется, я всё это знал заранее и понимал последствия. Разумеется, если бы речь шла только о личных чувствах я, скрепя сердце, пропустил бы поединки Яны и своевременно улетел бы домой.

Но, к счастью, была и политическая причина, по которой я мог остаться в Москве до самого вечера. Нашему молодому княжеству нужно напоминать о себе высшим аристократам империи, когда выпадает такой шанс. Чтобы другие аристократы привыкали к новому княжеству, которое, к тому же, уже стало активным участником политической жизни.

И поэтому я мог позволить себе пропустить традиционное выступление князя перед подданными.

Хотя нет, если бы у меня не было мощного козыря, я бы всё равно прилетел в Енисейск заранее. Но козырь был. И этот козырь – вдовствующая императрица Российской империи.

Моя тёща любезно согласилась выступить вечером перед жителями Енисейска с торжественной речью по случаю завершения года. Да, не князь... Но такая замена точно не оскорбит моих подданных.

Да и видеообращение на красивом фоне я записал сильно заранее. Причём два разных обращения – на традиционный Новый год и на официальный (на всякий случай).

И всё же почтить людей своим присутствием, хоть и с

опозданием, непременно стоило, вот и жёг я тайгий, лишь бы успеть застать новогодние ночные гуляния и выступить перед людьми.

И не зря! Моё появление произвело фурор! Ну ещё бы, князь снизошёл с небес в сияющем золотом космодоспехе! Все прожекторы вокруг сцены на главной площади направили на меня, гуляющий народ притих, а я, пользуясь моментом, врубил внешний динамик на полную мощность:

– Судари и сударыни! К вам обращается ваш князь, Аскольд Александрит! Поздравляю всех с зимним солнцестоянием! С тем важным праздником, который праздновали ещё наши предки! Желаю, чтобы наступивший год был для вас и для всего нашего княжества ещё более успешным, нежели год минувший, – с лёгким гулом я приземлился на деревянную сцену. Затем, сняв шлем, с открытым лицом, улыбаясь, продолжил говорить, но уже в микрофон: – Рад видеть вас, жители Енисейска. Без вас не было бы нашего княжества. Процветания вам!

Народ с жаром откликнулся на моё поздравление. Я слышал искренность в их голосах, видел радость в глазах. Люди в самом деле счастливы видеть своего князя и искренне желают ему процветания и крепких наследников.

– Ваше сиятельство, а матушка-княгиня скажет слово? – выхватил я из толпы забавный вопрос.

Повернувшись в ту сторону, откуда прилетел этот вопрос, я повёл рукой, призывая людей к тишине:

– Ваша княгиня, Софья Ивановна, тоже очень хотела поздравить вас лично. Но вместе со мной она представляла интересы княжества в столице нашей империи. Увы, вернуться так же быстро, как и я, она не могла. Знаете, ей лучше пока не пользоваться космодоспехами. Поэтому она летит в Енисейск на самолёте. Увидеть и услышать вы сможете её завтра во время утренней службы в храме Перуна, а затем в полдень здесь, на главной площади.

– За князя и княгиню! – заревела толпа.

– За Аскольда Андреевича и Софью Ивановну!

– Крепких наследников роду Александрит!

Я усмехнулся, когда в очередной раз услышал пожелание здоровья наследников. Жители княжества ждут нашего первенца чуть ли не сильнее, чем мы с Соней.

И это, Форкх меня дери, радует!

За короткое время нам удалось создать в нашем княжестве очень тёплую сплочённую атмосферу.

Уверен, эта сплочённость ещё долго будет для нас очень большим и важным подспорьем.

* * *

– Как говорили наши мудрые предки, лучше поздно, чем никогда, – торжественно проговорила вдовствующая императрица, поднимая фужер с шампанским, когда все расселись за столом. А затем быстро добавила: – Но я не собира-

уюсь отнимать право первого тоста у хозяина дома.

Тёща многозначительно посмотрела на меня. Не собирается она... ага.

Поднявшись на ноги, я обвёл взглядом членов своей семьи. Соня мило улыбается, усталой императрице уже не терпится выпить, как и Боре... хотя этому скорей бы закусить. Тётя Мари держит спину прямо, точно настоящая аристократка. Всё-таки она сильно изменилась за последнее время. Постоянное общение с Соней, периодические ужины, на которых гостит Елизавета Александровна Рюрикович, мои советы, Аура – всё это помогло тётушке если и не избавиться от робости окончательно, то хотя бы научиться держать себя уверенно и скрывать подобные эмоции где-то глубоко внутри себя.

Да, тётю Мари вполне уже можно «выпускать» на аристократические приёмы, не опасаясь, что она будет чувствовать себя неловко или поставит в неловкое положение семью.

Я перевёл взгляд на двух других членов своей семьи. Вадим и Глеб внимательно смотрели на меня. Их позы и взгляды демонстрируют уверенность. Вот уж кого точно аристократы не страшат. Один воспитывался в их среде, а затем выпитал столько моей Ауры, что для него существует лишь одно высшее существо – я. А второй – Глеб, учится в «Алой Мудрости» и очень много общается с её знатными учениками. В том числе с великими княжнами, которым вполне по силам одним лишь движением брови продемонстриро-

вать тотальное превосходство старых родов над остальными людьми.

Да, мои родственники сейчас уж точно не похожи на семью испуганных простолюдинов. Разве что Боря выделяется, но и он на людях умеет себя подать.

– Рад, что мы наконец-то собрались за одним столом, – подняв фужер, произнёс я. – День у нас всех, конечно, выдался нелёгкий. И несмотря на этот факт и позднее время, я рад, что мы всё же имеем возможность отметить праздник вместе. Вы все дороги мне. Хочется верить, что вместе праздновать мы будем всегда. Но если этого по каким-то причинам не будет получаться... Не беда. Всё-таки праздничные и памятные даты нужны людям для удобства. Собраться семьёй и насладиться домашней атмосферой можно в любое удобное всем время.

– Ты так прав, дорогой, – поддержала меня Соня, первой прислонив свой фужер к моему.

– Шикарный тост! – воскликнул Боря, и остальные с этим согласились.

Мелодичный перезвон хрусталя грел мою душу и помогал расслабиться, пожалуй, даже больше, чем само игристое. Всё-таки я Мастер альтеры и живой владею, так что пьянит меня не алкоголь, а обстановка.

Которая несколько помрачнела когда императрица, желая поддержать светскую беседу, поинтересовалась итогами турнира.

– Яна сражалась достойно. Отлично сражалась! – буркнул в ответ Боря вперёд других. – Но чемпион Варшавы бесчестно сломал её. Но не сломил! А вот его затем сломил Акихито.

Этот сухой пересказ Соне пришлось снабдить деталями, чтобы её матушка лучше прочувствовала, что же на самом деле произошло.

– Вот как... – задумчиво произнесла императрица. – Турнир всегда был довольно жесток. Кто знает, может, теперь пересмотрят правила? Хотя вряд ли... А этот ваш японский переводчик семьи сёгуна... молодец, конечно. Но, как мне кажется, поставить на место княжича Варшавского должен был российский дворянин. Но если посмотреть с другой стороны, то ваш Акихито не лишён дальновидности и такта. Ладно, не будем об этом. Главное, как я поняла, девочка не унывает, а наглец наказан.

– В общих чертах так, – кивнула Софья.

– Вот и хорошо. Большого сейчас и не нужно, а проблемы нужно решать по мере их поступления, – вдовствующая императрица, поймав глазами взгляд Вадима, плавным жестом попросила наполнить фужеры.

Соня на секунду задумалась, а потом вспомнила, что ещё хотела рассказать матери:

– Да! Ещё была большая новость, между прочим. Наследный великий княжич Крымский Николай Григорьевич Нарышкин и Оксана Дмитриевна Годунова объявили о помолвке. Она окончила старшую школу экстерном, так что свадьба

планируется на весну.

– И в самом деле любопытная новость, – чуть нахмурилась вдовствующая императрица. – Значит, Канцлер решил отправить любимую внучку в Крым, и она станет будущей великой княгиней. Хм...

Мы посидели за столом ещё немного, а затем я и Софья вежливо простились с роднёй. Нам-то вставать уже через два с половиной часа. А вот остальным совершенно необязательно с утра идти на традиционную ежегодную службу в храм.

Но вот в полдень на главную площадь Сидоровым-Никитиным явиться стоит.

* * *

Вокруг храма Перуна собралась, как могло показаться, половина Енисейского княжества. Хорошо, что министерство социального развития и строительства вместе с министерством экономического развития заранее позаботились о торговых павильонах рядом с главным храмом, чтобы люди могли подкрепиться и согреться.

Сама же служба прошла вполне обычно, мало чем отличалась от аналогичной службы, которую я посетил год назад в Твери.

Разве что здесь я с большим любопытством разглядывал разнообразные деревянные фигуры Перуна. После церемонии прощения – ночи перед свадьбой, которую жених и не-

ста проводят в молитвах, обращаясь к богам-покровителям, у меня появилась привычка разглядывать фигуры и лики богов.

Так вот, встречается несколько типов фигур одного и того же бога. В случае с Перуном меня интересуют так называемые фигуры Перуна-воеводы. Бога молний в этом образе изображают особо широкоплечим и воинственным. Борода его кустистее, броня и шлем – тяжелее и богаче, а щит с мечом особо впечатляют своими размерами.

Но, Форкх его дери, есть в нём что-то ещё, что неизменно притягивает мой взгляд... Какое-то необъяснимое отличие от других скульптурных изображений этого бога. Глядя на Перуна-воеводу, я начинаю думать о странных вещах. Вспоминать, что по местным легендам он мой предок...

За размышлениями я и не заметил, как церемония в храме подошла к концу, и мы направились на главную городскую площадь. В одиннадцать утра там начались народные гуляния, а в двенадцать мы с Соней вышли на сцену, дабы поприветствовать подданных.

Оба выступили с торжественной речью, получили в ответ порцию бурных рукоплесканий и выкриков, наподобие тех, что я уже слышал этой ночью. Правда, добавились к ним и другие, обращённые лично к Софье. Вроде:

- Здоровья будущей матери!
- Княгиня-матушка, не перенапрягайтесь!
- Ваше сиятельство, побольше отдыхайте!

Ну и так далее, в том же духе.

Соня позволила себе растроганно улыбнуться и искренне благодарила жителей княжества.

Затем началась торжественная часть. Князь и княгиня Енисейские лично благодарили и одаривали отличившихся в минувшем году людей, организации и целые рода.

Княжество должно знать своих героев в лицо.

Торжественные награждения перемежались с выступлением на сцене местных ансамблей, чтобы зрители и ведущие могли немного отдохнуть. В результате прошло два часа и одиннадцать минут с начала церемонии, прежде чем я произнёс со сцены:

– Судари и сударыни, наша церемония плавно подходит к своему завершению. Однако осталась наиболее важная часть. Что ж, без долгих предисловий я начну. За личный вклад в развитие княжества, а также учитывая вклад этого человека в формирование экономической опоры будущего княжества Енисейского, Виктор Геннадьевич Хорькин, второй заместитель министра экономического развития нашего княжества объявляется претендентом на вхождение в дворянское сословие. В память об этом знаменательном дне Виктор Геннадьевич получает в дар кортик с именной гравировкой.

Я замолчал и повернул голову направо, где за кулисой стоял изумлённый Хорькин. Боярин Форсин хмыкнул и с силой подтолкнул Виктора в спину.

Тем временем народ возбуждённо зааплодировал.

– Благодарим за службу и ожидаем от вас дальнейших свершений, – тепло проговорила Соня, вручая ему кортик.

– Поздравляю, – я с улыбкой протянул ему ладонь для рукопожатия.

Хорькин неуверенно пожал мою руку и склонился в поясном поклоне, не прекращая благодарить.

Да уж, он действительно не ожидал такого скорого карьерного роста? Нет, ну если учесть, что чуть более двух лет назад Хорькин распивал алкоголь с нищими на улице без рубля в кармане и жил без перспектив...

– Ты заслужил это исключительно своей честной службой, – произнёс я.

Не прекращая кланяться, Хорькин таки смог уйти со сцены. Я же снова повернулся к зрителям и произнёс:

– Претендентов в этом году больше не будет. Но! За личный вклад в формирование основ княжества Енисейского и за проявленное мужество во многих военных столкновениях, за проявленный профессионализм при управлении вверенными ему боевыми подразделениями, Мамедов Тамир Богданович объявляется личным дворянином! И в память об этом дне получает в дар саблю с именной гравировкой!

Я остановил взгляд на Тамире – заранее приметил, где именно он стоит в толпе.

Один из двух людей, которые первыми в этом мире признали меня Господином, замер, удивлённо распахнув глаза.

А вот сопровождавшая его рыженькая красотка – Амбер, одна из первых танцовщиц «Райских куш», ныне на сцене не выступающая и занимающаяся постановкой танцев, громко взвизгнула и принялась вприпрыжку хлопать в ладоши рядом со своим избранником.

– Пропустите Тамира Богдановича! А ты не заставляй его сиятельство ждать! – ворчливо проговорил Ярый и от души хлопнул Тамира по спине.

В самом деле, сегодня все будут в статуи превращаться?

Спустя сорок секунд Тамир поднялся на сцену и получил причитающуюся ему саблю из рук княгини Енисейской.

– Спасибо, Господин... – поклонившись, проговорил он, – Я... всегда всего себя без остатка отдавал службе. Я продолжу это делать. И... Попытаюсь быть ещё более полезным вам.

– Я ни капли не сомневаюсь в тебе, – произнёс я, для большего эффекта выпуская Ауру Александритов. – А теперь, Господин Мамедов, прошу вас, возвращайтесь к своей спутнице, а нам предстоит наградить ещё трёх героев.

Тамир учтиво поклонился и покинул сцену, а я продолжил гораздо громче:

– Судари и сударыни, только что вы стали свидетелями изменения сословия двух выдающихся людей. Вам известно, что изменить своё сословие, полученное от рождения, непросто. Для этого днём и ночью нужно трудиться не покладая рук. И тогда... и только тогда можно добиться успеха. Виктор Геннадьевич проделал огромную работу, чтобы стать

Претендентом. Тамир Богданович, на мой взгляд, совершал выдающиеся деяния, незримо поддерживая меня изо дня в день. И сразу стал личным дворянином. Но... Есть три человека, которые за последние годы совершили столько, сколько многим не совершить за всю жизнь. Один из них руководит разработкой космодоспехов – фантастическим оружием, мощным, непобедимым и доселе не существовавшим в этом мире. Ему ли не получить из моих рук высшую награду, доступную простолюдину? Человеку, который так занят, что даже не успел прибыть на церемонию награждения? Другой – великий воин, лично участвовавший в спасении членов великокняжеской семьи, более того, приложивший огромные усилия, чтобы спасти членов королевской семьи дружественного нам государства! Совокупности его подвигов с лихвой хватит для получения великой награды... – я посмотрел со сцены на Ярого, он замер, не сводя с меня удивлённых глаз. Казалось, он не верил, что я говорю о нём. Хмыкнув, я перевёл взгляд на другого человека. – А третий из них поддерживал меня всё это время. Учил меня техникам живы, сражался бок о бок со мной в бессчётных боях, а в мирное время закладывал основу для создания будущего княжества. Да, наука, сила и поддержка. Вот как бы я охарактеризовал выдающиеся стороны этих людей. Судари и сударыни. Слуги рода Александрит, достойные высшей награды в сегодняшней морозный день, те, кто с сегодняшнего дня перестают быть Слугами и становятся основателями собственных дво-

рянских родов. Те, кто получают в память об этом дне именные сабли. И, конечно же, те, кто станет примером для многих! Я с радостью представляю их! Снегов Вадим Антонович! Известный большинству из вас просто как Архун! Ярополк Ярославович Лютнев! Известный большинству из вас как «Ярый»! И, разумеется, Вадим Юрьевич Никитин! Поприветствуйте их, судари и сударыни! Они достойны ваших аплодисментов!

Я поймал взгляд Ярого и махнул ему, приглашая на сцену. Затем подошёл к краю сцены, глядя на Вадима.

Снежинки таяли на его лице, превращаясь в капли воды и игриво переливаясь на Солнце...

Стоп, какие снежинки? Небо-то чистое.

Я расплылся в улыбке, глядя на то, как эти двое направляются к сцене. Я не кривил душой, раздавая сегодня награды. Я поступил так, как посчитал нужным.

Ведь каждый достойный поступок должен быть оценён и вознаграждён.

Отличное начало года!

Глава 2

Вадим стал потомственным дворянином. А значит и его жена автоматически стала дворянкой. Как и их сын.

И тот факт, что Вадим является мужем моей тёти никак не повлиял на моё решение дать ему наследуемый титул. Скорее уж облегчил его. Да и мои размышления, нужно ли публично награждать тётушку, подошли к логическому концу.

Я решил, что на статус Претендента она, при всех её заслугах и моей к ней племянничьей любви, не наработала. А раз уж она и так жена Вадима, пусть радуется его достижениям.

Кстати, раз уж Никитины теперь дворяне, я даровал им в личное пользование земли, и теперь там строится усадьба нового рода.

То же самое ожидало и род Лютневых, в который в данный момент входит лишь один человек – Ярый. Вообще, с точки зрения местных аристократов, он гораздо больше достоин титула, нежели Вадим. Одно лишь спасение от смерти дам из главной семьи Оболенских многого стоит – после того, как я стал Оболенским, мы с Арвином чуть приоткрыли завесу тайны над участием трёх бородачей в той битве. Так что про Ярого уже давно ходили слухи среди аристократов как о доблестном воине. А про Вадима знали лишь то, что он моя правая рука. Но это аристократы. А вот Слуги не

были удивлены. В их глазах Вадим уж точно заслужил своё повышение. К тому же он через тётушку ещё и родственник Господина. А вот Ярый для многих по большей части всего лишь боец. Пусть не обычный, пусть сильный и помешанный на битвах, но всё же простой командир отделения.

В любом случае этим новым родам ещё предстоит доказать свою состоятельность. Но рода верны мне, и их члены приложат все усилия, чтобы развеять сомнения скептиков в моём выборе. Ведь я не могу ошибаться!

Кстати, насчёт расширения дворянского рода Лютневых... Ярый рассказывал, что некоторые Енисейские дворяне стали активно намекать ему на желание породниться. Ну а что? Теперь-то он полновесный дворянин. А ещё Мастер и близок к князю. Для мелких дворян идеальнейший зять.

Но вот сам Ярый не спешит давать своё согласие кому-либо. Его увлекла одна дама с божественным бюстом... Не без моей помощи, конечно, ведь это я отправил в середине января новоявленного аристократа в Москву помогать с переездом Слуге Шапочкиной, которая таки решила сменить работу, местожительство и господина. Готовить замену в «Алой Мудрости» ей долго не пришлось – второй заместитель директора Александр Иванович Титов на самом деле уже давно был готов к повышению.

Приехав в Енисейск, Шапочкина тут же приступила к работе. Я не уверен, что у неё может что-то получиться с Ярым. Образы жизни могут не совпасть. Дама она исполнительная

и трудолюбивая. Как сказал сам Ярый однажды, выпивая со мной и Вадимом, «похоже, ей больше нравится трахаться с работой, чем с мужиками». Я бы с ним поспорил, но мы в своё время решили с Ириной Александровной не распространяться о том, что между нами было.

В общем, поживём – увидим.

Что же касается третьего новоявленного потомственного дворянина, то он тоже получил свою землю, на которой сейчас строится усадьба. А ещё отказался от старой фамилии «Снегов», так что теперь Архун и по паспорту Архун. Архун Вадим Антонович. Мы с Вадимом и Ярым по этому поводу уже шутим, что если всё-таки старик решит чуть меньше внимания уделять науке и изобретениям, и потратит это освободившееся «чуть» на какую-нибудь женщину, то через несколько лет в княжестве будет больше одного Архуна. А молодые Архуны, если унаследуют талант старого к наукам, будут крайне полезны княжеству.

Хотя когда это ещё будет? Лет через двадцать пять? Хочется верить, к тому времени я буду мыслить уже не в масштабах маленького княжества, а в масштабах всей планеты.

Но это позже, а пока работаем с тем, что имеем. Благо работы хватает.

В один момент я понял, что на носу двадцать третье января. Очень забавная дата, учитывая, что сейчас она уже ничего не значит. Но два года назад в этот день мы праздновали двадцатилетие Софьи Троекуровой. Когда юную цесарев-

ну много лет назад тайно вывезли из Кремля, помимо всего прочего ей сменили и дату рождения, накинув почти семнадцать месяцев.

И все же мы решили отметить этот вымышленный день рождения. Вдвоём отправились кататься на снегоходе по сибирскому лесу, затем банька при лесной дачке, купель с горячей водой...

– Поздравляю с фантомным днём рождения, – сидя под открытым небом в деревянной бочке, произнёс я, подняв фужер с игристым.

– Спасибо, – проговорила Соня, прижимаясь ко мне плечиком. С погодой нам сегодня повезло.

Я катнул плавучий поднос к жене, чтобы она взяла закуску.

Соня мгновенно расправилась со строганиной. Последнее время животик у неё стал более заметным, а и без того отличный аппетит усилился стократно.

– Скажи... А что насчёт *твоего* второго дня рожденья? – неожиданно спросила супруга.

Я удивлённо посмотрел ей в глаза. Такой внимательный взгляд обращён на меня. Хочет сделать подарок на день рождения наследного принца Александрии?

– Не забивай этим голову, – усмехнулся я, расслабленно привалившись к деревянному борту. – Календари слишком разные, чтобы можно было провести однозначные параллели. К тому же, учитывая, что переродились разные лю-

ди в разные даты, нельзя сделать какой-то единый временной срез. Так что мне хватит лишь одного дня рождения. Дня, когда родилось это тело, – я ткнул себя пальцем в грудь.

– Должна отметить, прекрасное тело, – провела ладонью по моей груди Соня, а затем произнесла: – Знаешь, мне тоже достаточно одного дня рождения. Двенадцатого июня тысяча девятьсот восемьдесят девятого года. А сегодня мы с тобой празднуем другое событие.

– Вот как? – я снова повернулся к ней. Соня лукаво улыбалась.

– Назовёшь причину сразу или будешь угадывать по буквам? – улыбнулась моя жена.

– День, когда кое-кто собрался с мыслями и чувствами и сделал мне предложение, – отозвался я.

– Звучит странно, – после двух секунд размышлений изрекла Соня.

– А ещё, чисто технически, наш с тобой приватный разговор тогда, два года назад, происходил после полуночи. Так что отмечать его, если очень хочется, логичнее двадцать четвёртого числа.

– А тебе не хочется? – хмыкнула она.

– Я думаю, что вместе с твоим фантомным днём рождения, в общем-то, здорово сложилось, и у нас теперь в календаре есть денёк в конце января, чтобы побыть вдвоём. А повод мы ему ещё придумаем, – я обнял Соню и прижал к себе.

– А ещё ты думаешь, что конкретные даты для подобных

вылазок точно не нужны. Нужно желание и свободное время, – проговорила она.

Повернув голову, я чмокнул свою умничку в мокрую макушку.

Форкх меня дери, здорово, когда тебя понимают с полуслова.

* * *

Дни неумолимо сменялись днями, а недели неделями. Живот Сони, к нашей большой радости, всё рос. Как и её грудь – но это бонус только для меня. А вот лицо, или, например, ноги Сони не отекали и не оплывали. Этим она вызывала зависть и восхищение тёти Мари.

Мы с Соней были заняты разнообразными административными делами и деловыми встречами то в Енисейском княжестве, то в Москве. А ещё за четыре месяца я трижды летал в Швецию. Там было всё стабильно – относительно небольшие контингенты российских и немецких княжеств плюс собственная армия Северного королевства примерно с февраля медленно, но верно стали теснить британцев, постепенно освобождая от оккупации всё больше и больше территорий.

Что же касается моих виртуальных полей сражений, то и там тоже всё более-менее нормализовалось. По крайней мере, таких острых баталий, как в декабре в «Триединстве» уже

нет. Но «наши» обозреватели находят спорные темы не только во внешней политике, но и во внутренней. А наши эсбэшники редактируют их сценарии, чтобы случайно не перейти черту.

Обозреватели Канцлера отвечают зеркально. В общем, бодаются brave интернет-воины друг с другом, стирая пальцы о клавиатуры.

А фактически в интернет-пространстве паритет.

В экономической сфере тоже достигнуто хрупкое равновесие. Умышленно задавить нас Канцлер не пытается, но некоторые имперские аристократы, будто желая выслужиться или хотя бы не замараться связями с нами, игнорируют наших вассалов. Но на свободные места приходят другие аристократы. Княжеские или такие же имперские, но более дальновидные.

В общем, как я и предполагал, в начале года ситуация для княжества Енисейского складывалась вполне благоприятная. У нас была возможность и, что самое важное, время продолжать наращивать мощь: экономическую, политическую и военную, чем мы и занимались.

Постепенно приближалась предполагаемая дата родов Сони – четвёртого мая.

Вот только перед этим важным событием нас с Соней ожидало одно важное «рабочее» мероприятие. На тридцатое апреля была назначена свадьба наследного великого княжича Крымского и любимой внучки Канцлера.

Хоть я и говорю «нас», пережить это мероприятие нам предстояло раздельно.

– Да не хмурься ты так, – поглаживая огромный живот, усмехнулась Соня ранним утром тридцатого апреля.

Мы вдвоём стояли в спальне нашего недавно построенного дома в Енисейске. Я только что вышел из гардеробной, был вроде бы готов покинуть комнату, но отчего-то медлил.

В голове роилось мысли. Я бы с радостью остался в Енисейске, но проигнорировать столь важное событие князь не может.

– Я не буду задерживаться и сразу полечу домой, – взяв жену за руки, проговорил я.

– Дорогой, – с лёгким укором сказала Соня. – Не похоже, что наш сын решит выглянуть и посмотреть на мир в ближайшие два дня. Я не сомневаюсь, что ты успеешь вернуться и вместе со мной будешь ещё пару дней томиться в ожидании.

– Если вдруг начнутся роды – сразу мне звони, – серьёзным тоном сказал я.

Соня вновь улыбнулась и коснулась ладонью моей щеки.

– Обязательно, – пообещала она.

Я аккуратно обнял её и поцеловал. Затем положил руку ей на живот. Десять секунд так простоял. Мне показалось, что наш сын с «обратной стороны» отбил мне пять.

– Ладно, – бодро произнёс я, – пора.

Мы с Соней спустились в холл, куда уже вышли и другие

важные женщины, остающиеся в княжестве вместе с моей супругой: тётя, тёща, наша целительница Вероничка...

Вадим тоже был в холле. Но это понятно, он летит со мной.

Десять минут всеобщего прощания, и вот мы с Вадимом вышли на улицу.

А затем спустя семь часов я прибыл в столицу великого княжества Крымского – в Севастополь. Правда, направился я не в центр города, где стоял местный Кремль и жила великокняжеская семья, а на север от столицы.

Как мне рассказывали друзья, во время моей свадьбы Оксана Годунова поделилась с ними сокровенными мечтами о том, что хочет свадьбу под открытым небом на берегу моря.

Собственно, такой её свадьбу и организовали – в одной из загородных усадеб Нарышкиных.

Пока наш кортеж ехал по прибрежной дороге, а я любовался бескрайним Чёрным морем, в тёмной глади которого отражались лучи жаркого солнца, голову мою снова посетил беспардонный рой тяжёлых мыслей. Начиная от того, что непривычно ехать на приём в одиночку, и заканчивая тем, что приём этот довольно-таки особенный.

И дело тут не только в том, что на нём будет присутствовать много Годуновых во главе с Канцлером, а также вся высшая аристократия империи.

Нет.

Всё куда сложнее.

Разговоры о том, что Российская империя идёт на сближение с Британией и Франко-Испанией перестали быть разговорами. Несмотря на локальные стычки наших княжеств и кланов неприятеля по всему миру, или на открытый конфликт в Северном королевстве, представители высшей аристократии Британии и Франко-Испании уже не раз были замечены в нашей стране.

Как правило, встречались они с членами имперских «министерских» родов (родов, из которых происходят министры), или с членами родов градоначальников.

То есть с высшей имперской аристократией.

Хотя наши эсбэшники и эсбэшники союзных княжеств докладывают, что условно вражеская заграничная аристократия не только с нашими имперцами мосты наводит, но и с некоторыми княжествами... Правда, стоит учитывать, что, в отличие от высшей имперской аристократии, княжеская аристократия не является мерилем общего направления имперской политики...

В общем, до дружественных азиатских стран дошли нехорошие слухи о потенциальном сближении.

А Канцлер решил использовать свадьбу внучки в качестве плацдарма для эдакого международного саммита.

Кроме русских князей, в Крым прилетели китайцы, японцы, корейцы, немцы, и... британцы с франко-испанцами.

Вот в такую вот клоаку меня несёт в то время, когда моя супруга может начать рожать моего наследника в любой мо-

мент.

Моего первого ребёнка в обеих жизнях.

Глава 3

– Как же странно видеть тебя без пары, дружище, – усмехнулся Арвин, подходя ко мне под ручку с Юлей.

– Ага, сам не могу привыкнуть, – отозвался я, пожав руку своему лучшему другу и кивнув его невесте.

Втроём мы остановились под старой вишней, вдыхая полной грудью свежий морской воздух.

– Поздравил уже новобрачных? – с хитринкой в глазах спросила великая княжна Казанская.

– Да кого там. К ним не протолкнуться.

Мы перекинулись ещё парой фраз, а затем я в шутку поинтересовался у этой парочки, что они думают, о том, что Нарышкин и Годунова женятся раньше них.

– Спешка, мой друг, как тебе известно, нужна лишь в трёх случаях, – наставительно поднял указательный палец княжич Новочеркасский.

Я усмехнулся и перевёл взгляд на Юлю.

– Не знаю, о каких именно случаях говорит Арвин, – невозмутимо проговорила она, – но уверена, в этом деле главное – не быстрота, а качество.

– Милая, ты прям царица двусмысленности, – шепнул ей на ухо мой друг.

– Что? – не поняла Юля.

Мы подурачились ещё немного и разошлись, договорив-

шись встретиться примерно через полтора часа.

А затем началась скучная методичная работа: «Приветствую вас...» «И я вас...» «Отлично выглядите...»

Тьфу, блин горелый! У меня жена на сороковой неделе в Енисейске, а я тут на побережье лясы точу.

Расслабиться я толком не смог, даже когда беседовал с роднёй – великий князь и княгиня Тверские прибыли вместе с Алисой. Моя сестрица обычно приёмы игнорирует, проводя всё своё время в мастерских и лабораториях. Правда, на особо важные мероприятия всё же выбирается под напором матушки. Я слышал от великого князя Тверского, что Надежда Григорьевна время от времени сокрушается, что её старшая дочь до сих пор без жениха.

Если подумать, в последнее время со спутником Алиса появлялась в обществе лишь в тех редких случаях, когда немецкий принц Густав Габсбург прилетал в Россию. Возможно, моя сестричка надеялась, что он будет и на свадьбе Нарышкина с Годуновой, но...

Немцы решили не слать членов правящей семьи на этот приём.

Как и японцы. Их делегацию сегодня возглавлял Акихито, разгуливавший под ручку с Яной.

О составе делегаций этих двух стран мы знали заранее благодаря личным связям. А вот прибыв на сам приём, я убедился, что и от Китая никаких принцев и принцесс не приехало.

А на моей свадьбе, между прочим, присутствовали и принцесса Джу Лей, и Густав Габсбург, и Токугава Цунаеси.

Нужно ли говорить, что и от Британии и Франко-Испании тоже не было представителей правящих семей?

Ожидаемо.

Хотя в глубине души я надеялся, что от Британцев может приехать сарнит-сеятель Джон Бекингем...

Но увы.

Прошло пятьдесят минут моего «скитания» между аристократами разных стран. Я как раз заметил, что появилась возможность пообщаться с молодожёнами, неспешно направился в их сторону, как вдруг...

– Британская свинья, как смеешь ты расхаживать с таким надменным видом! – услышал я возглас слева от себя.

Говорили на английском языке, но с заметным акцентом.

– Ничего не имею против жителей Поднебесной, знаю, среди них встречается множество достойнейших людей, – тут же последовал ответ на чистейшем английском, – но, право слово, некоторые из жителей этой империи совсем уж недалеко ушли от обезьян.

– Мерзкая глупая свинина, думаешь оскорбить меня, но лишь хвалишь? Мой род берёт своё начала от самого Царя Обезьян! Так что спасибо за комплимент!

– Ну вот, насколько же безмозглый у меня собеседник, а? Даже не понимает, что его только что макнули лицом в дерьмо.

Эта необычная для приёмов перепалка привлекала к себе всё больше и больше внимания. Едва услышав её начало, я тут же попытался идентифицировать спорщиков. Китайского аристократа зовут Сон Вэй, а британца – Лорд Брюс Веллингтон, он глава одноимённого клана. Именно он возглавлял одну из военных группировок британцев и индусов в Индокитае.

– Я вызываю тебя на дуэль, сын свиней! – громко воскликнул невысокий китаец, взмахнув кулачком перед лицом толстопузого гиганта Веллингтона.

Однако прежде чем британец успел хоть что-то ответить, рядом с ними будто бы из ниоткуда возник статный мужчина с длинным чёрным хвостом на макушке. Он положил ладонь на плечо Сон Вэю и произнёс по-китайски:

– Здесь не место для дуэлей, уважаемый Сон Вэй.

Он сказал что-то ещё, но я не настолько хорош в китайском, чтобы разобрать все слова.

А затем генерал Ли Синь – а мужчиной с чёрным хвостиком был именно он – молодой военачальник из фракции принцессы Джу Лэй, повернулся к Веллингтону. Но сказать он ничего не успел.

– Вылез из кустистых зарослей принцессы и большим политиком себя почувствовал?

Ли Синь замер, пытаясь переварить услышанное. Всё-таки английский не его родной язык и...

И он всё понял, изменившись на глазах. Его спокойное

лицо вспыхнуло яростью, по телу пронеслись полупрозрачные голубоватые всполохи, и в руке генерала возник созданный из воды меч.

Замах...

Веллингтон запустил огненный покров, готовясь принять удар...

– Хватит! – рявкнул я.

Оказавшись между спорщиками, я схватил за запястье генерала Ли Синя, не давая тому нанести удар.

Четверть секунды мне потребовалось, чтобы осознать кое-что важное.

Остановить двух иностранных дебоширов рванул не только я. Как и слово «Хватит» произнёс тоже не я один.

Канцлер Российской Империи стоял прямо передо мной. Александр Борисович Годунов ринулся разнимать Ли Синя и Веллингтона с противоположной стороны. Чуть ранее я видел как Годунов, расталкивая гостей, продирался к месту конфликта.

Но на три секунды он остановился неподалёку, чтобы получить краткий отчёт о конфликте от одного из гостей – Гавриила Владимировича Демидова. Младший брат генерал-губернатора Московского и кровный дядя сегодняшней новообрачной вместе с супругой наблюдал за перепалкой китайцев и британца с самого начала.

И вот мы стоим с Годуновым друг напротив друга. Смотрим друг другу в глаза. И оба понимаем, что я успел раньше.

Ли Синь дёрнул рукой, пытаюсь высвободиться. Я разжал пальцы, отпуская его запястье.

– Господа, при всём уважении, свадьба моей внучки и великого княжича Крымского не место для ссор и дуэлей, – пробасил Годунов вперёд меня. – На всех приглашениях стояла отметка: «торжество, свободное от конфликтов». Организовывая его и приглашая гостей, мы от всей души просили избегать любых конфликтов. Приняв наше приглашение, вы приняли и нашу просьбу.

Канцлер Российской империи говорил размеренно, и, несмотря на то, что обращался к иностранцам, говорил на русском языке.

Каждое его слово, точно гвоздь, вбивалось в головы слушателей.

– Приношу свои извинения вам, Александр Борисович, молодожёнам, хозяевам и другим гостям, – Ли Синь развеял свой меч и обозначил поклон. – Однако, увы, я не могу дальше поддерживать требуемые условия, пока Джон Веллингтон не принесёт свои глубочайшие извинения.

– Ещё чего, – фыркнул британец и лебезящим голосом обратился к Канцлеру: – Поверьте, Александр Борисович, не я был зачинщиком. Сон Вэй первым оскорбил меня, – он небрежно махнул в сторону Сон Вэя, стоявшего чуть позади генерала.

Сон Вэй явно собирался высказаться. Как и Ли Синь, и Канцлер, но...

– Пусть так, – холодно проговорил я, впившись взглядом в Веллингтона. – Вы правы, господин Сон не справился с эмоциями и позволил себе лишнего. Но черту перешли именно вы, вплетая в конфликт не присутствующую здесь даму. Более того, даму из правящей семьи другого государства.

– О чём вы, ваше сиятельство? Я не понимаю! – хлопнул ресничками Веллингтон. Я позволил себе скривиться от столь нахальной и явной лжи. Гад играл на публику. И играл на нервах. – Не знаю, что вы там услышали, но я имел в виду лишь сад, в котором, *по слухам*, любит гулять её китайское высочество.

– Ах ты... – прорычал Ли Синь, чуть подавшись вперёд, но я повернул корпус, спиной преградив ему путь.

Канцлер остался по левую руку от меня, а я стоял лицом к лицу с заносчивым британцем.

Смотрел в его пороссячы глазки и чувствовал, как внутри меня закипает гнев.

«По слухам»... Форкх его в дышло. Слухи про цветущий сад принцессы Джу Лэй в самом деле ходят. Но куда более распространены другие слухи, связанные с принцессой.

Слухи о её интимной связи с молодым генералом Ли.

Но отчего-то мне кажется, что слухи эти лживы. Спокойный и рассудительный Ли Синь сейчас в ярости... Глядя на него, мне думается, что его дико злит непочтительное отношение к чистой принцессе и порочащие её честь слухи.

Если бы ему в самом деле перепало от Джу Лэй, был бы

спокойнее.

Но всё это сейчас неважно. Куда важнее наглая рожа передо мной. А ещё то, что Канцлер со своей грёбаной политикой лавирования может отвадить от России, а стало быть, и русских княжеств, наших азиатских союзников. С ними-то британцы и франко-испанцы не пытаются наладить отношения.

Да и с немцами тоже.

А Веллингтон меня бесит. Не люблю когда в перепалки других приплетают. А ещё больше не люблю оборзевших от вседозволенности тварей.

Эх, здорово, когда выпадает возможность и душу отвести, и выгоду получить.

– Извинитесь перед Ли Синем и её высочеством, – холодно произнёс я, глядя ему в глаза и поднимая уровень концентрации Ауры.

Веллингтон дрогнул и побледнел. Отступил на шаг и замотал головой.

– Нет... о чём вы говорите? С чего я должен извиняться?! Да и вообще, что вы себе позволяете?!

– Извинись, – повторил я, целенаправленно вливая ещё больше Ауры в своего оппонента. Эффект получился бы куда более мощным при наличии физического контакта, но вроде и так неплохо.

Британец побледнел ещё сильнее, отступил на шаг и зататорил нечто мало связное:

– Нет! Как ты смеешь! Кто ты такой вообще?! Убийца в волшебном костюме! А кто ты без своего костюма?!

– Князь, чемпион, Аскольд Александрит, – спокойно ответил я, сделав шаг на отступающего Веллингтона.

– Аскольд Андреевич, – слева раздался недовольный голос Канцлера. Периферийным зрением я увидел, как его рука тянется к моему предплечью...

Я ускорился и резко сделал ещё шаг вперед, уклоняясь от захвата Годунова, а сам схватил британца за лацкан пиджака и притянул к себе, заглядывая ему в глаза:

– Последний раз вас прошу, лорд Веллингтон, извинитесь, – проговорил я с преувеличенной вежливостью.

Есть контакт.

Взвинтив Ауру до максимума на её не визуализированном уровне, я влил её напрямую в тело британца. От такого импульса он затрясся, а затем дёрнулся, пытаясь высвободиться из моего захвата.

Я не стал его удерживать.

Британец бухнулся на колени перед Ли Синем и приложил лоб к брусчатке:

– Покорнейше прошу простить мою дерзость! Был неправ! Приношу свои глубочайшие извинения вам и её высочеству благочестивой принцессе Джу Лэй!

Тараторя всё это, Веллингтон дрожал и был похож на перепуганную свинью. Да уж, сильно на него моя Аура подействовала.

Видимо, и в самом деле в глубине души побаивался меня – слухи о боевых успехах космодесантников в Африке и Швеции иногда и меня пугают. И в этих слухах я всегда фигурирую как тот, кто сражается в первых рядах.

– Достаточно! – бросил Ли Синь, скрестив руки на груди и отвернувшись. – Я принимаю извинения.

– Вот видите, лорд Веллингтон, как всё удачно сложилось! – радостно воскликнул я, положив ладонь на плечо продолжающего кланяться мужика. – Вас простили. Конфликт исчерпан. И теперь вы с чистой совестью можете возвращаться к друзьям. Вас ведь, наверное, уже заждались.

– Да, да вы правы, ваше сиятельство, – промямлил он, неловко поднимаясь на ноги и отряхивая брюки. – Господа, дамы, прошу меня простить.

Продолжая кивать, точно китайский болванчик, Веллингтон ретировался под недоумевающие взгляды гостей.

Секунду Канцлер смотрел в спину улепётывающему британцу, а затем повернулся ко мне. Его глаза будто бы пытались прожечь во мне дыру.

Я отвечал ему тем же.

Казалось, ещё немного и воздух вокруг нас затрещит.

– Что ж... – выдохнул Годунов и обозначил кивок. – Вынужден поблагодарить вас, Аскольд Андреевич, за то, что смогли разрешить эту неприятную ситуацию. Господин Ли, господин Сон, – повернулся он к китайцам, – очень надеюсь, что дальнейшие споры, если они всё-таки возникнут,

будут проходить в более спокойной обстановке, – он натянул улыбку. – Ведь мы на празднике. Давайте радоваться за молодых! Эй! Вина гостям! – вскинув руку, он щёлкнул пальцами, призывая снующих с подносами слуг и служанок.

Затем снова повернулся ко мне.

Взгляд его был сложен для понимания. Он выражал сожаление? Решимость? Нечто противоречивое перемешалось во взгляде Канцлера.

Подоспели слуги, мы взяли по бокалу, и Годунов вновь повторил:

– За здоровье молодых!

Под предводительством Канцлера мы выпили, а затем он оставил нас, сославшись на то, что нужно уделить внимание и другим гостям.

– Ваше сиятельство, – я смотрел вслед Годунову, когда меня позвали.

– Да, генерал Ли, – я повернулся к ревностному воителю китайской принцессы.

– Спасибо, – он низко поклонился. – Я не мог игнорировать такое ужасное оскорбление, но последствия моих действий могли быть катастрофическими. Благодарю, что вмешались, остановили меня и выбили из мерзавца извинения.

– Ну что вы, – улыбнулся я генералу. – Ничего я не выбивал, я просто вежливо попросил. Да и вообще, Россия и Китай должны поддерживать друг друга, верно?

Гости, стоявшие неподалёку и внимательно следившие за

происходящим, после моих слов будто бы и вовсе забыли о том, как дышать, и обратились вслух.

Ну а что? Уже и так ясно, что многое поменяется после сегодняшнего приёма. В коллекцию иностранных друзей княжества Енисейского можно будет добавить и генерала Ли с его принцессой.

Две секунды Ли Синь пристально смотрел на меня своими раскосыми карими глазами, а затем снова поклонился и произнёс:

– Я не забуду ни ваших деяний, ни ваших слов, ваше сиятельство.

Разумеется, ответ главы китайской делегации тоже слышали все вокруг. И разумеется, этот ответ быстро дойдёт до Канцлера.

* * *

Александр Борисович Годунов покинул свадьбу внучки одним из первых. Раньше него сбежал только Веллингтон с несколькими сопровождающими. Канцлер же красиво поздравил молодожёнов со сцены, поблагодарил гостей и величественно откланялся, сославшись на государственные дела.

И вскоре он уже летел в Москву на личном самолёте.

В душе Годунова-старшего боролись противоречивые чувства.

«Если сущность вселяется в случайного человека, почему

же этот «принц Аскольд» не вселился в кого-нибудь из нашего рода? Такой потенциал, такая сила и талант пропадают...» – крутилось в голове Александра Борисовича.

Однако Канцлер был не из тех, кто мог долго сокрушаться о чём-то.

Подумал-подумал и выгнал непрошеную мысль поганой метлой.

«Этой ночью род Александрит лишится своей основательницы и наследника. А если повезёт, то сгинет полностью. А нет, так потеря Софьи сломит его, лишит сил. И в своей местности, отправившись на чужбину, принц Аскольд сложит голову».

– Жаль молодёжь, – буркнул себе под нос Годунов и устал в иллюминатор.

Глядя на чёрные тучи далеко внизу под брюхом самолёта, Канцлер в очередной раз подумал о том, насколько удачной была мысль устроить столь многолюдную свадьбу для Оксаны.

Много иностранных гостей прибыло в империю.

Взгляды служб безопасности родов были сконцентрированы на них.

В такой суматохе стало легче провезти и других гостей в империю.

Тех, кто будет убивать Александритов.

Или же кронпринца Британской империи Георга Стюарта и его друга лорда Джона Бекингема, которые сейчас ожидают

Годунова-старшего в Москве.

Глава 4

– Ваши светлости, от всей души поздравляю вас с соединением узами священного брака. Желаю вам долгих и счастливых лет семейной жизни, чтобы невзгоды и печали обходили вас стороной, – с улыбкой проговорил я и обозначил поклон.

Пробиться к великому княжичу Крымскому – Николаю Григорьевичу Нарышкину, и его молодой жене – великой княжне Оксане Дмитриевне, в девичестве Годуновой, мне удалось только во второй половине приёма – после традиционного выхода молодожёнов на сцену, где им принесли поздравления ближайшие родственники.

– Благодарю за ваши пожелания, ваше сиятельство, – вежливо улыбнулся мне в ответ Нарышкин. Этот парень выглядел сегодня на удивление счастливым. Причём, как мне кажется, радуется он не только тому, что породнился с семьёй Канцлера.

То и дело он с искренней теплотой поглядывает на свою молодую жену... Эх, смогла очаровать его Оксана, хитрая лиса...

– Спасибо за ваши слова, Аскольд Андреевич, – обозначила поклон и новоявленная великая княжна Крымская.

В её карих глазах вместо привычной хитринки сейчас виделось мне нечто другое. Чувство собственного превосход-

ства? Да, но оно всегда било у Оксаны через край и сейчас сияет гораздо ярче обычного. Она выглядит так, будто пытается показать мне, что переиграла меня...

Ну если в её мозгу брак с Нарышкиным означает победу, то я в такой гонке даже и не думал участвовать. Прости, Оксана, на твоего великого княжича я никогда не претендовал.

– Но знаете, – продолжила Оксана Дмитриевна, – мы с моим дорогим мужем, – она выделала это слово голосом, – не боимся невзгод и печалей. И понимаем, что некоторые действия, определённо несущие выгоду, сначала могут принести как раз эти самые печали. Но это не означает, что нужно отказаться от выбранных действий.

– Какая мудрая мысль, Оксана Дмитриевна, – кивнул я, оставив толику сарказма в голосе, чтобы меня правильно поняли, – Как же повезло великому княжеству Крымскому, что в великокняжескую семью вошла столь мудрая женщина.

– Да, кому-то редкостно повезло, – самодовольно проговорила она, указав взглядом на своего супруга, – а кому-то – нет, – она впиалась глазами в меня.

– Да, кому-то повезло меньше, – снова кивнул я и скользнул взглядом по её мужу, – а кому-то больше, – чуть прикрыв глаза, я улыбнулся.

Эх, без язвительности даже вежливое поздравление выслушать не может. Бедный Нарышкин... Как говорится, повезёт с женой – станешь счастливым, а не повезёт – философом. Но сдаётся мне, Нарышкину для этого мозгов не хва-

тит.

– Было приятно побеседовать с вами, – как можно ласковее произнёс я. – Ещё раз поздравляю с праздником. Счастья, здоровья!

Участвовать в словесных баталиях с Оксаной и её мужем у меня не было никакого желания. Не люблю издеваться над слабаками. Так что выполнив свой долг гостя, я с чистой совестью оставил их и побрёл искать «своих». Немного пообщаюсь с друзьями, а потом уже можно и ехать.

Соня ждёт.

С этой мыслью я подошёл к Яне и Акихито. Глава японской делегации «отработал» в первой части приёма, и сейчас мог позволить себе небольшой отдых.

– О, братец, и снова здравствуй, – весело поприветствовала меня сестрёнка. – Как ты? Все шепчутся о том, как ты остановил рукоприкладство и заставил лорда Веллингтона извиняться... Эх, а мы далеко были, только спины и видели, – она театрально вздохнула.

Небесно-голубые глаза моей сестрички уставились на меня с огромным любопытством. Акихито был более сдержан в эмоциях, но тоже превратился в слух, желая узнать о конфликте из первых уст.

Смотрю я на этих двоих и ухмыляюсь про себя. Четыре месяца прошло с тех пор, как Акихито выбил дурь из великого княжича Варшавского. Притом «выбил», по большей части, не нанеся ему физических повреждений. Правда, по-

сле того случая новоявленный чемпион империи почти не появляется на людях. Официальная позиция Казимировых по этому поводу – Людомир много времени тратил на подготовку к турнирным боям и теперь полностью сконцентрировался на учёбе – ведь впереди выпускные экзамены.

Примечательно, что никакой официальной реакции от Варшавы по отношению к Японии не последовало. Слишком уж далеко друг от друга находятся их земли. Великое княжество Варшавское исторически более тесно связано с европейцами. Акихито говорил, что парочка российских имперских родов разорвала сотрудничество с японскими аристократами... Но японцам от этого ни горячо, ни холодно.

Что же до реакции с другой стороны... Я слышал от Алисы, что Яна некоторое время дулась на своего «Аки-сенсея». Однако она не из тех, кто способен долго обижаться по пустякам. Она ведь понимает, что мы не могли стерпеть безумную жёсткость Казимира по отношению к ней. Правда, как рассказала Алиса нам с Соней, всё же Янка «назначила японцу наказание». Пришлось Акихито менять свои глобальные планы, чтобы весной дважды приехать в Тверь. Зачем? Учить Яну новым приёмам, естественно.

И то, что атрибут у Акихито другой, этим двоим совершенно не мешает. К тому же и Мастера молний Акихито с собой привозит.

Вот так моя боевая сестричка и познаёт тренировочные практики не только своей родины (великий князь Тверской

по-прежнему в свободное время обучает дочь), но и японские.

А у меня была мысль инициировать её как воительницу альтеры, но...

Слишком уж она увлечена обучению техникам живы. Нет у неё сейчас времени на ещё одни тренировки.

Да и нет у нас с Арвином никакого желания девушек лишней раз избивать, а без этого инициацию не провести. Нет, если, конечно, очень надо будет – мы сможем. Но сейчас... пусть пока русско-японские тренировки проводит, да к экзаменам готовится.

– Братец, и долго ты будешь театральную паузу выдерживать? – возмутилась Яна, не получив от меня быстрого ответа.

– Прости. Просто подумал, что рад вас обоих видеть. Отлично смотрите.

Яна изумлённо хлопнула ресничками, Акихито, заметив это, с трудом удержал улыбку. Прежде чем девушка успела что-то ответить, я обратился к японскому гостю:

– Мне удалось погасить небольшой китайско-британский конфликт и напомнить генералу Ли, что нам стоит друг друга поддерживать. Как мы с тобой, Акихито, поддерживаем друг друга. И европейским агрессорам не разбить нашу дружбу.

Господин Нацунару медленно кивнул.

– К слову о поддержке, – вспомнил я и снова взял небольшую паузу. Глянул по сторонам, оценивая обстановку. Чуть

сместился влево, чтобы перекрыть обзор то и дело поглядывающему в нашу сторону боярину – одному из вассалов Нарышкиных. И только потом продолжил: – Честно говоря, не уверен, насколько сильно эта тема открыта для обсуждений. Но всё же хотел бы услышать твоё мнение. А в виду как раз темы, которую я хочу поднять, у тебя не так много свободного времени, чтобы приглашать тебя в гости... – я многозначительно кивнул.

Акихито потребовалась лишь секунда, чтобы расшифровать мою мутную фразу и найти ответ:

– Если ты об идеях, бродящих по Японии в последнее время, то чего уж тут скрывать? Часть подданных моей империи желает, чтобы сёгунат перестал существовать. Чтобы вся полнота власти вернулась к императору... – на три секунды он задумался, а затем хмыкнул. – Часть идей распространяется, что называется, на улицах. Часть во дворцах аристократов. А часть и вовсе в «Триединстве». Но не переживай, Аскольд, господин Токугава не сожалеет о том, что «Триединство» постепенно захватывает японский интернет.

Это хорошо. С недавних пор мы расширили зону нашего интернет-пространства за пределы Российской империи. Из относительно крупных стран «Триединство» уже функционирует в Швеции и Японии. В Германии тоже постепенно набирает обороты. Правда, за границей, где «Триединство» функционирует официально, приходится идти на уступки местным властям – давать им возможность модерировать

содержание, принимая «на работу» в иностранных офисах местных. «Стажёров спецслужб» – как назвал таких работников Арвин.

– Что ж, раз у господина Токугава всё под контролем, то я спокоен, – улыбнулся я.

– Да, всё так, – кивнул Акихито. И я как будто увидел лёгкую хитринку в его взгляде.

Спустя две минуты к нашей компании подошли Арвин с Юлей. Княжич Новочеркасский отметил, что Канцлер как-то быстро ретировался. Мы немного пообсуждали этот вопрос, гадая, какие же неотложные дела могли отвлечь Годунова в день свадьбы его любимой внучки. Так как были на людях, совсем уж резкие варианты озвучивать было нельзя, так что сошлись на банальном, уже озвученном самим Канцлером, варианте:

– Дела государственной важности.

Затем перешли к обсуждению более важной темы – моего скорого отцовства. Ребята испытывали жгучий интерес к этой теме. И...

Вдруг у меня зазвонил телефон. Да не простой.

На повседневном мобильнике сейчас отключён и звук, и вибрация.

Едва зазвучала трель звонка, ребята напряглись. Все они – высшая аристократия, понимают, что гости на приёмах звук на телефонах, как правило, выключают.

– Прошу меня простить, – кивнул я и быстро зашагал

прочь.

В двадцати метрах от крайнего скопления гостей я остановился под кроной векового дуба и нажал зелёную кнопку ответа.

– Слушаю, – быстро сказал я.

– Господин, приветную. Извиняюсь. Перехожу к делу, – отчеканил главный эсбэшник Енисейского княжества – Семён Егорович Шарапов. – Со мной связался представитель клана Грейсвальдов. Они передают, что с большой долей вероятности бойцы клана Анже, цитирую: «вылетели за вашей головой».

Шарапов замолчал, давая мне время собраться с мыслями. Итак, Джеймс Грейсвальд – глава британского клана Грейсвальдов. Тот самый Гуру с атрибутом «ветер», которому в Стокгольме его союзники отвели участь пленителя королевы Швеции и её детей. И который не смог пройти заслон, состоящий из меня и моих космодесантников. Поняв, что с заданием он не справляется и рискует погибнуть, предложил мне сделку. Слил важную информацию о передвижении врага, а я подал всё так, будто пленил Грейсвальда в бою после того, как он потерял сознание.

Когда закончилась битва за Стокгольм, мои эсбэшники организовали бурную деятельность, имитируя для общественности переговоры с кланом Грейсвальдов по обмену их главы. Разумеется, условия наших договорённостей для всё той же общественности остались тайной. Правда, слух про

крупную сумму денег мы пустили. Вполне логично, что молодое княжество Енисейское не упустило возможности запросить за пленника золотые горы.

Фактически денег получили мы гораздо меньше, чем анонсировали. Ведь Джеймс Грейсвальд был ценен не деньгами. Он ещё в самом Стокгольме своей помощью и информацией сполна отплатил за то, чтобы позже обрести свободу.

В итоге после всех спектаклей Джеймс Грейсвальд тихо-спокойно вернулся домой.

В Британию.

А клан Анже – из Франко-Испании.

И тоже, между прочим, сливали мне информацию о войсках наших врагов, чем сильно помогли. Тогда наследник клана Мартин Анже пошёл на это предательство, чтобы вернуть своего возлюбленного друга Николя Закази...

И после активных военных действий в Швеции, когда войска обеих сторон по факту ушли на зимовку, мои эсбэшники организовали встречу (между прочим, в Африке) и вернули пленника.

Да вот беда...

Экстренный допрос Закази проводил лично я. Ауры влил немало, другие, более традиционные методы, тоже использовал... В итоге, в психологическом плане Николя был не в лучших своих кондициях. И это несмотря на то, что мы его латали успокоительными, а под конец и моя целительница приложила к голове несчастного француза свои тёплые руч-

ки.

И всё же мы рассчитывали, что Закази поправится и станет полноценным членом общества. Может быть, чуть более заторможенным, немного более добрым, чем раньше, но вполне себе адекватным человеком. Нужно лишь время. И выполнять рекомендации.

Которые мы и передали вместе с тушкой Николая Закази его другу – Мартину Анже.

Но Мартину всё это явно не понравилось...

Клан Анже хочет отомстить нам и заодно реабилитироваться в глазах лидеров других кланов.

В отличие от клана Грейсвальдов. Джеймс публично придерживается концепции: «дерьмо случается». Мол проиграл, пришлось торговаться.

И Грейсвальды поддерживают с нами связь. Разумеется, тайно.

Но...

– Откуда у них эта информация? – коротко спросил я.

– Говорит, дружеский франко-испанский клан поделился наблюдениями за Анже. Название клана мне не сообщили, – быстро ответил Шарапов. – Вы позволите высказаться?

– Разумеется.

– Вряд ли цель вы. Вся высшая аристократия империи сейчас в Крыму, и защита на полуострове феноменальная. Если на вас нацелились, то уже в Енисейске. Но...

– Я понял, куда ты клонишь, – процедил я сквозь зубы.

– Господин, клянусь, я позабочусь о безопасности её сиятельства, – решительно произнёс Шарапов.

– Действуй. Я отправляюсь в аэропорт.

– Есть! – твёрдо ответил он и положил трубку.

Как и я, Шарапов не сомневается в правдивости полученной от Грейсвальдов информации.

Форкх меня дерит... Сейчас в самом деле отличное время, чтобы привести в российскую империю вражеские силы.

Особенно, если Канцлер это одобряет.

Нужно попрощаться с друзьями и рвать когти.

Пока я разговаривал по телефону, в нашей компании случилось пополнение – присоединились Оболенские.

– Аскольд, что-то стряслось? – встревоженно спросил великий князь Тверской, когда я подошёл.

Все напряженно смотрели на меня. Не удивлюсь, если отцу, его супруге и Алисе уже рассказали, что «у меня зазвонил телефон». При этом родные и близкие старались не пялиться во все глаза – наша компания и так привлекала к себе чрезмерное внимание.

– Мне нужно срочно вернуться домой, – сказал я твёрдо. – Отец, буду очень признателен, если составишь мне компанию.

Лишь секунда потребовалась моему бывшему слуге, чтобы понять суть моей просьбы. Он решительно кивнул и произнес:

– Конечно, сын. Дорогая, прошу меня простить, оставляю

всё на тебя.

– Не волнуйся, Андрей, – ответила великая княгиня, излучая невозмутимость. – Работайте. Главное – не перетруж-дайтесь.

Я благодарно кивнул своей приёмной матери и повернулся к Арвину. Мой лучший друг будто бы ждал моего взгляда.

– Я тоже с вами. Дайте мне только пять минут, чтобы переговорить с отцом, – он мельком глянул на Юлю и добавил: – И не только со своим.

– Спасибо, дружище.

– Аскольд, я... – подал голос Акихито, но замолчал, когда я посмотрел на него. – Я не совсем понимаю, что происходит. Но тоже хочу полететь с тобой. Но...

– На этот раз у тебя в самом деле могут быть проблемы, – я не дал ему договорить. – К тому же, ты глава японской делегации и не можешь оставить свой пост. Я всё понимаю. И ценю твои чувства.

Акихито сжал правый кулак и покачал головой:

– После наших слов о дружбе и поддержке... – он прикрыл глаза, а затем, резко распахнув веки, твёрдо произнёс: – Клянусь, если кому-то из вас в будущем потребуется помощь, я не стану колебаться.

– Твои слова много значат для меня, – проговорил я и пожал его крепкую руку.

Через восемь минут я покинул территорию усадьбы Нарышкиных вместе со своей охранной и верными товарища-

МИ.

Глава 5

– Вот такие вот новости, – закончил я свой короткий рассказ, сидя в кресле напротив Арвина и Андрея Оболенского, пока мой частный самолет нёс нас в Енисейск.

– Значит, сообщение от Грейсвальдов... – задумчиво произнёс великий князь Тверской. – Я, конечно, реалист... Но в глубине души буду считать, что Джеймс Грейсвальд просто решил разорвать отношения и на прощанье неудачно пошутил.

Я неопределённо повёл рукой и поморщился:

– Да... Хотя он и говорил, что в полной мере не одобряет внешнюю политику Британии, его решимость отстаивать своё мнение может оказаться слабой. Всё-таки в Новой Северной войне его клан участвовал. Да и о нашей связи Бекингем мог вполне узнать и надавить на Грейсвальдов. Но всё-таки...

– Да, время для нападения сейчас идеальное. Все смотрят в сторону Крыма, – проговорил Арвин.

– Есть и ещё кое-что, – вздохнул я. – Возможно, вы не слышали, так как это мероприятие имеет больше местное значение, а не всеимперское, но сейчас проходят совместные учения военных подразделений Красноярской, Томской и Иркутской губерний.

– Вы хотите сказать, что часть имперских солдат выведена

из Красноярска? – опешил великий князь Тверской.

– Да, – сдавленно ответил я. – Если исходить из мысли, что клану Анже помогает в переброске войск Канцлер, то логичнее всего для них будет собрать бойцов именно в Красноярске.

– Форкхово дерьмо! – выругался Андрей Оболенский. Сжал зубы, а затем неожиданно стукнул по столу кулаком. – Сарнитские дебри! Если всё спланировано Канцлером, то... Что же выходит?

– Отлично всё выходит, – сухо сказал Арвин. – Аск, – он коснулся кончиками пальцев моего запястья. – Мы с тобой, и поможем! А твои так просто не сдадутся. Соня сильная. А Архей даст ей ещё больше силы. Не говоря уже о том, что в Енисейском княжестве полно парней в космодоспехах, которые любого Мастера без труда разберут на запчасти. Будь уверен, дружище, у французигов нет никаких шансов!

Я поднял глаза на Арвина и Андрея Оболенского. Огонь в их взглядах был способен согреть друзей. И в то же время испепелить врагов.

– Да, всё так, – твёрдо согласился я, с размаху хлопнув Арвина по плечу. – Втроём мы непобедимы!

– А то! – вскинул кулак к потолку самолёта Арвин. – Жаль только лететь далеко, сразу в космодоспехи не прыгнуть.

Да, космодоспех «Золотой лев» сейчас находился в моём самолёте. А княжич Новочеркасский и великий князь Тверской всегда брали с собой свои собственные космодоспехи.

И пусть резервов топлива космодоспехов не хватит, чтобы пролететь весь путь до Енисейска, предчувствую, что финальную часть пути мы точно проведём не в мягких креслах самолёта.

– Ладно, пойду с бойцами переговорю, – произнёс я, поднимаясь на ноги.

Форкх меня дерит... Это будет очень долгий и нервозный перелёт.

Держись, Соня... Верю, дорогая, ты справишься.

* * *

Княгиня Енисейская Софья Ивановна Александрит, подерживая живот, торопливо спускалась по лестнице своего нового родового особняка. По размерам этот дом был не настолько большим, чтобы имел право считаться главным родовым гнездом княжеского рода. Здесь даже не было мощного укреплённого бункера – его функции выполняла небольшая комнатка под особняком... И всё же это был дом рода Александрит. Первый дом в столице родного княжества. Новый дом в новом княжестве, принадлежащий новому роду. Символично было родить первого ребёнка рода Александрит в таком доме. Именно поэтому особняк имел скромные размеры – крупнее здание построить и привести в пригодный для жизни вид просто не успели к рождению наследника.

И вот, теперь Софья была вынуждена в спешке покинуть свой новый дом, в котором в последние недели готовилась к родам.

– Госпожа, прошу вас, аккуратнее, – взволнованно выпалила Алла – личная служанка княгини, русоволосая девушка, облачённая в брюки и камзол по фигуре. Сейчас она тащила подготовленные для экстренных случаев чемоданы с предметами первой необходимости.

– Не бойся, не упаду, – отрезала Соня, продолжая аккуратно ступать по лестнице.

Мимо неё и служанки пролетела рыжая ракета и подхватила княгиню под руку.

– Я не сомневаюсь в ваших спортивных способностях, но давайте всё-таки подсоблю, – проговорила вечно ворчливая целительница Вероника.

Соня с благодарностью посмотрела на неё и кивнула.

– Где остальные-то? – повертев головой, фыркнула рыжая помощница. Но затем позади них, из левого коридора второго этажа раздался детский плач. – А, вот половина.

Втроем женщины наконец-то спустились, оказавшись в холле первого этажа. Их уже ожидали двое мужчин в космодоспехах. Оба были без шлемов, так что Соня узнала майора Валерия Кумаровского и лейтенанта Тамира Мамедова.

Увидев сумки у Аллы и тяжёлый рюкзак за спиной Вероники, Тамир выглянул на улицу и подозвал ещё двух космодесантников помочь с вещами.

– Всё готово к отбытию, ваше сиятельство, – отчеканил Кумаровский. – Пройдём в вертолёт?

– Нет, дождёмся остальных, – уверенно ответила Соня.

Софья бросила взгляд на кресло. Прошествовала к нему и грациозно села. Даже в такой ситуации, когда вот-вот может показаться из материнского лона княжеский наследник, или же показаться в окне вражья морда, молодая княгиня излучала уверенность в себе.

В голове Софьи мгновенно всплыл недавний телефонный разговор с Аскольдом. Сдержанно и спокойно муж рассказал ей о возможном нападении, при этом подчеркнул:

– Никаких доказательств у нас нет, Соня. Всё это может оказаться лишь глупым розыгрышем, но я всё же прошу тебя отправиться на нашу старую военную базу. Долетите быстро, но придётся немного потерпеть. И, пожалуйста, не спорь.

Спорить княгиня Енисейская уж точно не собиралась. Да, сначала ей хотелось возмутиться, убедить мужа в том, что она, как правительница, должна оставаться со своими подданными, быть с ними что бы ни случилось, а не лететь в самое безопасное место княжества.

Но то была лишь мимолётная вспышка. И она прошла, когда Аскольд замолчал.

– Хорошо, дорогой, я всё поняла. Не переживай, со мной и нашим малышом всё будет хорошо, – тепло проговорила она. – Пусть ты далеко, но я чувствую, что ты рядом с нами.

– Спасибо, – ответил Аскольд.

Имелась и ещё одна причина, по которой она не стала спорить. И Софья была уверена, Аскольд тоже понимает. Сейчас не открытая война. Враг не штурмует столицу, чтобы покорить княжество. Враг выбрал мишенью членов княжеской семьи. А значит, оставаясь в Енисейске, Софья ставит под удар мирных жителей города.

И именно поэтому укрыться на защищённой военной базе – максимально разумное решение, которое и бегством-то назвать нельзя, и пойдёт на пользу всем.

– Доченька, что за спешка? – вдовствующая императрица спускалась по ступеням с невозмутимым выражением лица. Но резкость её движений выдавала волнение. – На нас правда могут напасть? Кто?

– Французы, – ровным тоном ответила Софья.

– Вот как... Любопытно... – Елизавета Александровна нахмурилась. Затем огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что все, кому предстояло эвакуироваться, собрались в одном месте. Уже хотела было скомандовать, но вовремя вспомнила, что она лишь гостья в этом доме.

Заметив метания матери, Соня улыбнулась. Затем поднялась и тоже заглянула в лицо каждой женщины. Мари Никитина с сыном Вовой на руках изо всех сил пыталась держать каменное выражение лица. Получалось у бывшей простолюдинки вполне сносно, но до идеала далеко. Видно, что напряжена и переживает. А вот её малыш успокоился и сейчас улыбался Нине Ивановне – сурового вида женщине-врачу.

чу, приставленной к беременной княгине наравне с целительницей Аскольда. Последняя, скрестив руки на груди, всем своим видом демонстрировала недовольство происходящим. Алла – служанка Софьи, поглядывала на неё с лёгким укором. Она немного недолюбливала Ладину, но разница в социальных статусах заставляла девушку держать себя в рамках.

Послышался грохот. Это Марта – верная служанка вдовствующей императрицы, бежавшая с ней вместе из Кремля, оперлась на чемодан на колёсиках и вместе с ним рухнула на ковёр.

– Великолепно, душенька, то, что нам сейчас и нужно, – закатила глаза Елизавета Александровна и рывком подняла свою служанку с пола.

Присутствующие заулыбались. Атмосфера стала чуть менее напряжённой. И спустя три секунды княгиня Енисейская решительно произнесла:

– Сударыни! Ничего не бойтесь! Если враг действительно решится напасть на нас, ратники княжества сокрушат его! Более того, мой муж с близкими людьми уже летит сюда! Будьте уверены, ни один враг не уйдёт от его разящего удара. И уж точно не сомневайтесь, что нашим бойцам хватит мастерства, как минимум, продержаться до возвращения своего князя! Не бойтесь! Нам ничего не грозит!

Раздался стрёкот, и золотые молнии, появившиеся из живота княгини, пронеслись вниз по подолу ее длинного пла-

тья и разлетелись по полу во все стороны.

Все удивлённо посмотрели на Софью. Лишь вдовствующая императрица одобрительно улыбалась. Ей уже дважды довелось наблюдать подобное – иногда задушевные разговоры дочери и матери получались слишком эмоциональными.

– Вот это да... – ошарашенно выпалила Вероника Ладина. – Почти как у господина.

– Сын весь в отца, – с улыбкой проговорила Соня, поглаживая живот. – Идёмте?

Она первой прошествовала к выходу и покинула особняк. Во внутреннем дворе на просторной площадке стоял вертолёт. Космодесантники помогли княгине Енисейской сесть в кабину и...

Она ощутила, как живот на миг свело.

Несмотря на боль, княгиня и глазом не моргнула.

«Сейчас главное – долететь. Не рожать же в вертолёте, – подумала она. – Но... проклятье, Нина Ивановна три часа назад сказала, что как минимум сутки у нас есть. Куда ж ты так спешишь, малыш?»

Дамы загрузились в вертолёт, и он с гулом начал набирать высоту. Три отделения космодесантников взлетали рядом с ним, готовые отразить любую возможную атаку.

Соня смотрела в окно на стремительно уменьшающийся родовой особняк Александритов, как вдруг...

Живот снова свело.

Княжество Енисейское. Космодоспехостроительный завод «Александрийский столп». Комната наблюдения № 3.

– Господин, как вы думаете, кто-то на самом деле нападёт на нас? – обратился к Архуну Отмеченный Дланью и снова посмотрел на мониторы.

– Может быть, да, а может быть, нет, – меланхолично ответил дворянин Архун Вадим Антонович.

В отличие от своего ученика, который теперь юридически являлся Слугой его рода, Архун взгляда от мониторов не отводил ни на секунду.

– Не похоже, что вы волнуетесь, – заметил Отмеченный дланью. – А ведь её сиятельство может быть в опасности...

Эти слова смогли сделать, казалось бы, невозможное – оторвать старого учёного от его наблюдений.

Удивлённо моргнув, он уставился на своего первого в этом мире ученика.

– Позволь, Алёша, а как, по-твоему, моё волнение должно помочь её сиятельству? Как это её спасёт? Или я должен волноваться за результат тестов? А как нашим дронам поможет функционировать моё волнение? В отличие от людей, они его даже не заметят. Можно, конечно, разработать код распознавания человеческих эмоций, но у меня до этого ещё

руки не дошли. Да и интегрировать его охранным дронам как-то расточительно...

– Да, простите, господин, сгруппил. Всё-таки её сиятельство в опасности, вот и...

– Вот и не отвлекай меня, – отрезал Архун и снова повернулся к своим мониторам.

Отмеченный Дланью лишь тяжело вздохнул, когда его учитель замер с полубезумной улыбкой на устах.

– Пи-пи-пи-пи... – зазвучал сигнал оповещения.

Отмеченный мгновенно подобрался.

– Где? – коротко спросил Архун, даже не поворачиваясь к ученику. Он уже отстукивал карбоновыми пальцами что-то на одной из трёх своих клавиатур.

– Юг княжества. Три километра от трассы М-26, – отчеканил Отмеченный.

Едва он замолчал, учитель сразу же заговорил по громкой связи:

– Генерал Лежалый, в курсе о вторжении? – быстро спросил он у новоявленного генерала. Человека, командующего всеми вооружёнными силами на территории княжества.

– Что? – опешил Архип Иванович. – Секунду...

– Долго работаете, – рявкнул в трубку Архун, услышав какой-то шорох и посторонние голоса.

– Уже доложили, – проворчал в ответ генерал через две секунды.

– Вы готовы поддержать нас? – вкрадчиво поинтересовал-

ся старый учёный. – Ну?

По его голосу было понятно, что Архуну не терпится начать испытания. И по большей части ему всё равно, готовы или нет ратники прикрыть его детища в случае неудачи.

– Испытания новых боевых дронов разрешены его сиятельством. Мы поддержим вас. И проследим за тем, чтобы враг не улизнул.

В тот момент генерал Лежалый думал, насколько же удивителен их молодой князь. Сейчас вот решил выжать максимум из экстренной ситуации и по возможности испытать в боевой обстановке новое вооружение.

Правда, поставил условие, чтобы никто не выжил после этих испытаний. Негоже врагам раскрывать все секреты.

– Отлично! – радостно воскликнул Архун. – Тогда...

– Пятнадцать минут! – прервал его радость генерал Лежалый. – Мне необходимо пятнадцать минут, чтобы стянуть пограничные группы к точке столкновения.

– Хорошо. Буду ждать вашей отмашки, – Архун недовольно цыкнул.

Он прервал связь и раздражённо уставился в монитор. Сейчас учёный отчётливо видел группу из тридцати человек в камуфляжных костюмах, которые продирались через лес.

Архун лично дорабатывал камеры для своих дронов, и изображение они выдавали высокого качества. Увеличив картинку, учёный напряжённо уставился в прорези для глаз на масках неизвестных.

«Вроде чернокожие есть, – подумал он. – Слуги? Или всё-таки наёмники?»

Однако размышлять на подобные темы не входило в компетенции учёного. Ему вообще доступ к трансляциям с дронов слежения был нужен лишь для того, чтобы отслеживать неисправности. Аналитикой и безопасностью занимались иные службы.

Телефон Архуна неожиданно зазвонил. Старый учёный поморщился, по мелодии определив звонящего.

– Чего тебе, Вася? – недовольно бросил он в трубку. – У тебя же сегодня выходной?

– Да, учитель, – быстро ответил Антохин. – Поэтому я позволил себе присоединиться к отделу Агаты Игоревны, немного помог им. Но до меня дошли слухи, что на княжество могут напасть. Это...

– Уже вторглись. Ну? Давай быстрее?

– Учитель! – голос Антохин аж заискрился всеми возможными оттенками нетерпения. – Раз враг совсем рядом, может ну... Испытаем объект ШУ-03? Хотя бы один из них?

Архун скрипнул зубами и недовольно дёрнул головой.

– Нет, Вася! Нельзя пускать в ход то, в чём не уверен. Я ведь говорил вам! – выкрикнул старик. – Случись это нападение хотя бы через две недели, мы бы довели всё до ума. Но сейчас... Нет, нельзя!

– Хорошо, я понял, – сбивчиво проговорил Антохин. – Простите, учитель... А что насчёт дронов-воителей?

– Сейчас запустим, – сухо ответил учёный. – Если хочешь поучаствовать – бегом к нам.

– Уже лечу! – радостно выкрикнул Вася Антохин.

Связь прервалась.

Несколько секунд Архун напряжённо смотрел в стену. Он был не из тех, кто тратит силы на пустые переживания, но и бесчувственным он не был. В глубине души он сожалел, что враги напали на княжество так рано.

Эх, ШУ-03 бы порезвился, напали они позже... Уж третья модификация точно будет достойна полноценного серийного производства!

Мелодичная трель отвлекла Архуна от размышлений. В его глазах вновь засиял огонь нетерпения. Ну наконец-то!

– Слушаю!

– Мы готовы, Архун. Можешь начинать, – твёрдо произнёс генерал Лежалый. – Окажи нашим гостям горячий приём.

– Ну наконец-то! – воскликнул старик-учёный.

Глава 6

Самым безопасным местом в княжестве Енисейском, по мнению его князя, а также близких и приближённых князя, были земли, выкупленные Оболенскими у империи в две тысячи восьмом году. Те самые, на которых построены шахта тайгия, завод «Александрийский столп» и так называемая «турбаза».

Эти земли были максимально укреплены – в то время, когда они осваивались, ещё никто и предположить не мог, что позже Аскольд станет князем и соседние земли также будут принадлежать ему.

На этих землях базировались и тренировались бойцы, лично верные Аскольду ещё до того, как он стал князем. После создания княжества жители Енисейска, связанные с военной службой, тренировались на другой базе, а на княжескую «турбазу» допускались лишь избранные.

Именно на эту военно-тренировочную базу в густом сибирском лесу и принёс вертолёт княгиню и её сопровождающих из столицы княжества.

Разместились приезжие дамы в огромном деревянном доме, который два года назад строился как пристанище тогда ещё младшего великого княжича Тверского – Аскольда Оболенского, во время его рабочих визитов в Сибирь.

– Арх... – прохрипела полусидевшая на кровати Соня,

схватившись за живот.

Мари Никитина и вдовствующая императрица дёрнулись к ней, а целительница Виктория Ладина, нёсшая в руках отвар из трав, ускорила шаг.

– Спокойней, пожалуйста, – с укором улыбнулась княгиня Енисейская, приняв отвар и поблагодарив Ладину.

– Легко тебе говорить, – проворчала её мать, снова сев в кресло рядом с кроватью дочери, когда та выпила свой напиток.

– Ага, легко, – хмыкнула Соня. – Не я ж рожаю.

– Вот и я о том же! – возмутилась вдовствующая императрица, а затем на пару секунд замерла, поняв всю бредовость их перепалки.

– Мне двадцать, я юная и сильна. Я – Мастер жíвы, абсолютно здорова, как и мой муж. Нечего вам тут панику поднимать, – проговорила Соня и поднялась с кровати.

– Всё, что мы сейчас можем, это поддерживать вас, – сухо произнесла Вероника Ладина.

– А я хочу сейчас поддержать наших бойцов, – проговорила Соня, взяв с полки свой телефон.

– Дочь, что ты...

– Мама, – перебила её Соня, – прошу, не спорь. Считай, что это наследник нашего могучего рода через меня транслирует свои желания.

Софья усмехнулась и быстро выбрала нужный контакт из списка. За безопасность связи княгиня не переживала, ведь

высшие чины княжества использовали исключительно проверенные Архуном аппараты.

– Генерал Лежалый на связи! – услышала она бас на другом конце трубки. – Чем могу быть полезен, ваше сиятельство?

– Добрый вечер, Архип Иванович. Доложите обстановку.

– Кхм... Сорок минут назад враг был замечен на юге княжества, в лесах в трёх километрах от автомагистрали. Мы предполагали нахождение врага на этом направлении, так что для стягивания пограничных отрядов потребовалось пятнадцать минут. После этого Вадим Антонович Архун активировал экспериментальное защитное вооружение. Так называемых дронов-воителей. Это...

– Я в курсе, что это, – перебила Софья. – Как показали себя дроны? Подробности.

– Подробности... – пробурчал себе под нос Лежалый.

Софья замечала, что последнее время с ней все носятся, точно с хрустальной вазой. Ну ещё бы, вот-вот наследника родить должна. Пылинки нужно сдувать с княгини в её положении, а не рассказывать ей о результатах кровавых экспериментов.

И всё же военный офицер, привыкший отвечать на вопросы старшего по званию, победил внутри Лежалого мужчину-дворянина.

– В ходе обстрела лазерными лучами из тридцати бойцов противника уничтожен двадцать один человек, – отчеканил

Лежалый. – Из них трое были предположительно Наставниками. Таким образом, с уверенностью можно сказать, что защита осветлённых низших рангов совершенно беспомощна против лазеров дронов-воителей. Наставники же способны противиться, но ещё являются посильной целью для этого вида вооружения. С Мастерами сложнее. Задержать Мастера вполне реально, возможно и уничтожить при колоссальном численном перевесе дронов-воителей. Оставшиеся девять бойцов: пять Наставников и четверо Мастеров при отступлении были уничтожены вручную.

– Отлично! Эти дроны станут для нас хорошим подспорьем! – бодро заявила Софья, но тут же нахмурилась. – Однако слабоват отряд вражин. Где остальные?

– Восемь минут назад был обнаружен ещё один отряд на юго-западе. Экспериментальная партия дронов-воителей отправилась на подзарядку, был выслан отряд космодесантников при поддержке бойцов с земли. В данный момент бой в самом разгаре.

– Поняла. Позже ещё свяжусь! – резко проговорила Софья и, положив трубку, часто задышала, переживая схватку.

– Ну вот, я же говорила! – ринулась к дочери вдовствующая императрица.

– Всё хорошо, мам, – княгиня прилегла на кровать и выдавила из себя улыбку. – Просто наследник радуется успехам наших бойцов.

– Генерал! Обнаружен отряд противника на восточной границе! Четырнадцать человек! – доложил Лежалому лейтенант из команды аналитиков.

Архип Иванович поморщился. С тех пор, как час назад ему позвонила княгиня Енисейская, это уже третий вражеский отряд, пересёкший границу. При том, если с первым отрядом разделались быстро, то со вторым бой закончился лишь недавно. С третьим бой ещё идёт. А четвёртый ещё даже не столкнулся с бойцами княжества.

И вот теперь пятый.

– Отправьте взвод Ярого, – нехотя сказал генерал.

– Есть! – отчеканил лейтенант.

Старший лейтенант Ярополк Лютнев со своими четырьмя отделениями был последним незадействованным резервом космодесантников. Оставшиеся на «турбазе» отделения использовать нельзя, иначе база, а стало быть, и княгиня с вдовствующей императрицей, останутся без защиты.

«Нашему княжеству по-прежнему не хватает бойцов, – размышлял Лежалый. – Однако процент сильных ратников, в том числе за счёт космодоспехов, у нас гораздо выше, чем где-либо. Но и враг почти не использует разменные отряды. Слабаки были лишь в первых двух...»

Генерал Лежалый напряжённо хмурился. До сих пор он,

как и велел князь Енисейский, использовал лишь высоко-ранговых бойцов. Но такими темпами придётся подтягивать и тех, кто послабее. А это уже грозит увеличением числа жертв...

Телефон генерала вновь зазвонил.

– Слушаю, ваше сиятельство, – он быстро ответил на звонок княгини.

– Архип Иванович, какие изменения? – спросила она, голос Софьи Ивановны показался генералу немного усталым.

«Ну, не удивительно в её-то положении. Уже почти ночь на дворе, а она неплохо держится. Как и ожидалось от её сиятельства!», – отметил про себя генерал. А затем ввёл княгиню в курс дел.

– Поняла, – ответила она решительно. – Прошу вас по возможности не использовать низкоранговых бойцов. Его сиятельство ведь говорил то же самое?

– Верно, ваше сиятельство. Позвольте поинтересоваться, его светлость с вами связывался?

– Да, совсем недавно, – сказала княгиня, и усталость в её голосе сменилась тёплыми нотками. – Он на всех парах мчится к нам. А сейчас прошу меня простить. Удачи, Архип Иванович! Я верю в вас и наших ратников!

– Ваши слова – честь для меня, ваше сиятельство! Всего вам хорошего, – успел пожелать Лежалый прежде, чем связь прервалась.

И практически сразу же его телефон вновь зазвонил. Ге-

нерал не смог удержать легкой полуулыбки. Муж и жена «на одной волне».

– Слушаю, ваше сиятельство!

– Доложи обстановку! – потребовал князь Енисейский.

Генерал быстро повторил свой рассказ.

– Молодцы. Держитесь там. Мы будем в течение двух часов. Я буду в космодоспехе, так что держи меня в курсе.

– Есть, ваше сиятельство!

Связь прервалась, и генерал вернулся к своим делам. Наконец-то начался бой с четвёртой группой противника. Да и Ярый уже близко к пятой.

«И всё-таки много народу умудрились притащить с собой французы... Ну ничего... шаг за шагом, по чуть-чуть мы разберём их всех на суповой набор! Главное на рожон не лезть!»

– Отчёт от капитана Самина. Потерян один космодоспех, ещё четыре выведены из строя. Пятеро пилотов тяжело ранены, – сообщил аналитик генералу спустя двадцать пять минут после звонка князя.

«Взвод Самина сражается с третьей группой. Бой уже тянется почти час... Но они докладывают, что побеждают...»

– Вели им отступить и перегруппироваться! – рявкнул Лежалый. – Нужно остудить горячие головы!

Бои продолжались, до прибытия князя оставалось около часа.

– Эй, начальник, привет, – заговорила рация генерала голосом Ярого.

– Слушаю, старший лейтенант. Что случилось, раз вы напрямую связываетесь со мной? – напряжённо спросил Лежальный.

– Да ничего особенного, просто так проще. В общем, рассказываю. Ребята упорные, мощные – отборная элита. Увешаны артефактами и прекрасно взаимодействуют друг с другом. У них осталось восемнадцать человек. Двенадцать мы уничтожили – семь Наставников и пять Мастеров. Могли бы больше, но господин настоятельно рекомендовал лишний раз не геройствовать, бить аккуратно, экономя силы, энергию и не подставляясь.

– Да, господин использует этот конфликт, чтобы отладить новые схемы.

– Вот и я о том же. А, как известно, старых псов сложно обучить новым трюкам. Десять моих балбесов старались всё делать как велено, но энергии потратили изрядно. Буйные головы, что с них взять. Отправил я их на подзарядку. Сам отступили – со мной господин связывался, считай, приказал... В общем, у нас всё под контролем. Но мы заняты. Если потребуется быстро закончить, превозмочь сможем и отправимся в новую точку.

– Пока не требуется. Спасибо за доклад.

– Ух! Проклятье! Это ещё что за дерьмо?! – выругалась рация голосом Ярого.

– Что такое? – напрягся генерал.

– Огненное копьё от Гуру. Чудом увернулся. Всё, началь-

ник, отбой. Не до тебя сейчас.

Связь оборвалась. Лежалый сжал кулаки, поднял их над столом и...

Медленно выдохнул.

«Наша тактика работала. У нас до сих пор не было потерь убитыми. Но теперь у них Гуру... Они и без него достойно держались, но...

Нам нечего им противопоставить, кроме своего мужества и отваги. Нужно доложить его сиятельству!»

Едва он потянулся к телефону, сзади послышался голос аналитика:

– Генерал! Замечена новая группа противника! Пересекла западную границу княжества!

На этот раз Лежалый не смог сдержаться и что было силы вдарил по столу.

– Сколько их?

– Обнаружено двадцать шесть человек!

– Принято. Следите за ними. Тем, кто отдыхает после боёв, скажите, что отдых окончен. Больше пока ничего не предпринимать. Подпустим их ближе.

– Есть!

«Хочется верить, что Гуру и этот отряд – последнее, что осталось у врага», – отметил про себя Лежалый, вновь потянувшись к телефону.

– Архип Иванович! – окликнул его знакомый голос.

подавив вздох, Лежалый повернулся и увидел уверен-

но приближающегося к нему молодого статного мужчину, на плечах которого сверкали звёзды подполковника. Два с небольшим года назад он был всего лишь лейтенантом.

– Слушаю вас, Семён Егорович, – сказал Лежалый Шарарову – главном эсбэшнику Енисейского княжества. Всё это время Шараров вместе с несколькими помощниками находился в главном командном зале, но сидел чуть в углу. Мониторя ситуацию на фронте, эсбэшник параллельно следил и за тем, что происходит в других частях княжества.

– Из Енисейска сюда выдвинулся кортеж, – быстро произнёс Шараров и замолчал, оценивая реакцию генерала.

– Прошу вас, давайте без этих пауз, подполковник. Мы на войне, тут не до интриг. Насколько мне известно, его сиятельство велел не слать сюда подкрепление из Енисейска. Все, кто находится в столице, должны быть готовы оборонять её в случае необходимости.

– Верно. На машинах кортежа гербы бояр Холецких и дворян Ласькиных. Господин Клинский заявил, что выдвинуться сюда, проигнорировав приказ князя, непосредственная инициатива этих родов.

– По вашему тону кажется, что вы сомневаетесь в благих намерениях этих людей? – чуть нахмурил брови Лежалый.

Шараров глянул по сторонам и склонился к нему.

– И не без оснований. Его сиятельство ещё в свой первый день в княжестве Енисейском просил меня приглядывать за этими родами. Архип Иванович, нельзя дать кортежу заехать

на территорию. Я не знаю, что они везут, но... вряд ли что-то хорошее.

– Нужно доложить его сиятельству, – после двух секунд раздумий проговорил Лежалый.

– Хорошо. Сообщите, что я лично отправлюсь навстречу кортежу в космодоспехе. И прошу выделить мне отделение в поддержку.

– Не думаю, что получится, – сквозь зубы процедил Лежалый.

«В княжестве предатели? – подумал генерал, таки взяв в руки трубку спутникового телефона. – Напоминает то, что произошло в Твери два года назад... Но сейчас конфликт более открытый... Проклятье!»

– Слушаю! – раздался в трубке голос князя Енисейского. Генерал быстро рассказал ему о последних новостях.

– Я понял! – ответил Аскольд Александрит. – Выдели Шарарову отделение, как он и просит. Нет, выдели два. Резервов у нас достаточно.

– Но... ваше сиятельство, резервов космодесанта больше нет.

– А обычные воины на что? – спросил князь. – Хватит уже тренировать одних космодесантников. У нас есть Мастера и Наставники, прекрасно сражающиеся без космодоспехов. Когда враг подойдёт близко к «турбазе», нашей пехоте не придётся тратить время, чтобы добраться до противника. Они свежи и полны сил. А враг по большей части хоро-

шенько потрепан. Генерал Лежалый! Я не сомневаюсь, что вы сможете грамотно распределить нашу военную мощь.

– Есть! – отчеканил Лежалый. От одного лишь уверенного голоса князя генерал испытал огромный душевный подъём.

– Отлично! Исполняйте! И дайте трубку Шарапову.

– Есть!

Генерал протянул телефон эсбэшнику.

– Господин, – с почтением проговорил подполковник.

– Семён Егорович, приоритет – выживание. Каждый из моих бойцов дорог мне. Но космодесантники несколько дороже других. А высший офицерский состав – и подавно.

– Я понял, ваше сиятельство, – серьёзным голосом ответил Шарапов. – Задача – остановить кортеж. Если подтвердятся вражеские намерения – задержать, но...

– Но не любой ценой! Я скоро буду на месте, Семён Егорович. И тогда предатели и враги сильно пожалеют, что дерзнули пойти против княжества Енисейского.

От голоса князя даже у эсбэшника по спине пробежали мурашки.

Глава 7

Глупо ругать то, что не можешь изменить прямо сейчас. Разумно – сделать выводы и приложить все усилия, чтобы раздражающая тебя ситуация в *дальнейшем* не повторялась.

Но, Форкх меня дери! Все мы люди! Эмоции – часть нашей биологии, часть наших тел, часть нас самих! И в моём нынешнем теле эмоции контролировать сложнее, чем в прошлом! И порой эти эмоции абсолютно нерациональные!

Вот потому я и клял, на чём свет стоит, бескрайние просторы нашей родины! Форкх меня дери, экстренно добраться от дальних границ империи до Енисейского княжества – получается совершенно не экстренно!

А у меня там жена рожает!

Пока какие-то гады пытаются добраться до неё, чтобы убить!

Я понимаю, что делаю всё, что могу... Я понимаю, что уже сделал достаточно и, в общем-то, у нас всё под контролем!

Но... А... Форкх их всех в задницы!

Жена рожает!

А мне очень хочется успеть на это событие. Успеть первым взять ребёнка на руки... Как принято в имперском роду Александритов...

С этой мыслью я выпустил ещё больше альтеры, чтобы набрать большую скорость.

М-м-м... как же мышцы-то болят...

И ведь не звонит мне Соня сама, чтобы не отвлекать... В прошлый раз я связывался с ней через Тамира... Пожалуй, можно ещё раз позвонить.

– Господин, снова здравствуйте! – услышал я бодрый голос личного дворянина Тамира Мамедова в своём шлемафоне.

– Ага. Привет! Как там де...

– А-А-А-А!!! – оглушительный рёв дикой львицы из динамиков прервал меня на полуслове.

Секунда молчания.

– Форкх тебя во все щели, ты где находишься?! – выпалил я.

– Я просто дежурю у дверей спальни, и сейчас как раз двери открывались. Алла забежала с графином воды.

Мозг мгновенно начал анализировать ситуацию. То, что охрана стоит непосредственно у дверей – хорошо. Мой приказ. Во время нападения врага его уж точно не стоит недооценивать. Особенно, когда он спелся с предателями.

Но то, что в спальне так орут...

– Господин? Вы ещё тут? Похоже, схватки у её сиятельства усиливаются. И... ой... ей сообщили, что я говорю с вами. У меня требуют трубку.

– Передай, – выдохнул я.

Дальше я слышал шорох, топот шагов, женские голоса. Дикая львица больше не ревела.

А через пять секунд...

– Дорогой? Это ты? – быстро произнесла Соня, а затем в сторону добавила: – Матушка, дамы, прошу вас, оставьте меня на минутку?

Её голос казался ласковым, но в то же время в нём было столько власти, что даже вдовствующая императрица не осмелилась спорить.

– Я это, я. Рад тебя слышать, – тепло проговорил я.

– И я тебя, – мяукнула Соня. – Но, знаешь... Мне сейчас прям маленько не до разговоров. Твой сын, могучий малыш, изо всех сил пытается пролезть в мир. Ему как-то всё равно, что сейчас нас атакуют.

– Да, ты говорила, что начались схватки, и...

– А-А-А-АР-Р-Р-Р!!! – вновь взревела Соня, а затем, тяжело дыша, прорычала: – Да, говорила... Так какого лешего ты ещё не здесь?! Я всё понимаю, скорость света тебе не развить, ты там и так, наверное, преодолеваешь, но я, Аскольд, рожаю! И хочу, чтобы ты первым взял в руки нашего малыша! Как ты и сам хотел! Прошу тебя, поторопись еще немного! Не тяни там, если кого-то прибить по дороге придётся, хорошо?

– Хорошо-хорошо! – быстро произнёс я. – Прибью всех, и мигом к тебе. Я уже рядом с княжеством, и...

– Давай, милый... жду-А-А-А!!!

Послышался грохот. По-моему, она швырнула трубку Тамира в дверь, дабы показать другим женщинам, что сеанс

связи с мужем окончен, и они могут вернуться.

– Включи канал «один», – велел я своему космодоспеху.

Активировалась «конференц-связь» с космодоспехами Арвина и Андрея Оболенского:

– Готовы к бою? – коротко спросил я.

– Конечно!

– Всегда готов надрать зад вражинам!

Я улыбнулся под стеклом шлема. Как хорошо, что я не один переродился в этом мире.

– Знаете, у Сони начались роды. И мы должны поблагодарить за это клан Анже.

– Эм... А вот тут я не понял твою мысль, дружище, – честно признался Арвин.

Я рассмеялся в ответ.

– У тебя от надвигающегося отцовства, что ли, крыша поехала? – изобразил беспокойство мой лучший друг.

– Нет! Я просто рад, что в этот день вы прилетели вместе со мной в Енисейск.

– О-о-о... – протянул Арвин. – Ты в этом смысле? Ну да.

– Покончим быстро с раздражителями и поприветствуем вашего первенца! – громко выкрикнул мой преданный слуга из прошлой жизни.

– Отличный план! – я поддержал его боевой настрой. И через секунду серьёзным тоном добавил: – Мы почти на месте. Переключаемся на канал командования. Корректируем координаты и вперёд!

Поднимающийся в небо столб дыма я увидел издали. Как и вспышки магических техник. Скорость космодоспеха и так была выкручена на сто процентов его возможностей, а моё тело давно изнывало от последствий использования альтеры.

Так что всё, что мне оставалось, это терпеливо лететь дальше, анализируя картину перед глазами, которая по мере моего приближения становилась всё чётче и чётче.

Итак, вражеский клан притащил с собой аж двух Гуру.

И это выдающееся достижение для клана, учитывая, что у Анже есть лишь один Гуру – Клод Закази, родной дядюшка моего бывшего пленника. Который, прежде чем был идентифицирован, своим появлением на сегодняшнем поле боя успел уже шокировать Ярого.

Что же до второго Гуру, нам ещё предстояло выяснить, кто он такой. Всё, что мы знали о нём, так это то, что его атрибут «ветер». Ну и ещё то, что он ехал в совместном кортеже Холецких-Ласькиных.

Да, эти два вассальных мне рода оказались предателями. Подробности нам ещё предстоит выяснить. Нужно обязательно докопаться до истины, как же так получилось, что двадцать бойцов, считая наследника Холецких и главу рода Ласькины, плюс неизвестный Гуру ехали на «турбазу», чтобы устроить неожиданную атаку.

Хорошо, что Шарапов встретил их.

Правда, развернуть он их не смог, и тогда предатели проявили себя, напав на Шарапова и космодесантников.

Бой двадцать один на двадцать один мои бойцы проиграли. В первую очередь, разумеется, из-за разбушевавшегося Гуру. Во-вторую – из-за моего приказа избегать смертей среди своих. Ну и в-третьих, Шарапов хоть и умеет использовать космодоспех, как космодесантник – так себе. Да и отделения ему в сопровождение выделили не из «опытных-элитных».

Так что они использовали тактику бей-беги. Скорости космодоспехов позволяли навязывать сражение врагу и тут же из него выходить.

Благо, автомобили кортежа мои бойцы уничтожили ещё в самом начале.

– Отряд, мы на подходе! – сказал я на канале, к которому подключилась группа Шарапова. На этом же канале общались мы с Арвином и личное отделение Вадима – десять космодесантников, которые сопровождали меня в Крым в качестве охраны. – Повторяю! Мы на подходе! Я и Арвин берём на себя Гуру! Задача остальных – разобраться с предателями. Постарайтесь взять живьём! Особенно лидеров!

– Есть! – прокричали динамики шлемофона десятками голосов.

Правда, не все бойцы откликнулись на мои слова. Как раз в этот момент трёх космодесантников из группы Шарапова

сдуло мощным ветровым торнадо. Как ни печально, но преимущество в скорости не делает бойца неуязвимым.

Гуру, облачённый в доспех ветра, резко развёл руки в стороны, и перед ним сформировалось штук пятьдесят клинков. Он был готов направить их в сбитых им космодесантников, как вдруг...

Гад заметил меня и успел развернуться!

Я обрушил на него тяжёлый удар сапогом космодоспеха. Скрестив обе руки, Гуру защитился, но его ноги начали скользить по асфальту.

Под моей ногой, в месте соприкосновения с его блоком, то исчезал, то появлялся стихийный доспех противника. Гуру активно тратил жизнь, пытаясь защититься!

Но он не достиг бы высшего ранга, если бы умел концентрировать силы только на одном действии.

Облако альтеры подсказало мне, что из всего доспеха противника вырывается поток жизни. Я сконцентрировал свою защиту – влил жизнь в сияющий золотом энергетический доспех и уплотнил альтеру.

Опыт говорил мне, нужно прекратить атаковать и самому разорвать дистанцию. Я начал отпрыгивать назад, когда из тела Гуру вырвался мощный воздушный поток.

Ветер закружил меня по часовой стрелке и понёс вдаль!

Однако много вреда не нанёс – хвала моей предусмотрительности!

– А вот и я! – бодро прокричали динамики шлемофона

голосом Арвина.

Поддав газу космодоспеху и ускорившись, я смог вырваться из несущего меня прочь потока воздуха. И сразу увидел, как Арвин, орудуя двумя тяжёлыми мечами, без устали атакует Гуру сверху. Мой друг умел отлично фехтовать не только имея под ногами твёрдую поверхность, но и находясь в воздухе. Чтобы защищаться от его выпадов, вражескому Гуру приходилось задирать голову, поднимать руки, постоянно усиливая стихийные наручи.

Однако мы с Арвином прекрасно понимали, что враг копит силы и подгадывает момент для идеальной контратаки!

Но, увы, погоня за идеалом – дело бесполезное. Вроде бы противник выбрал отличное время, чтобы активировать свою технику – откуда ни возьмись вокруг Арвина появились сотканые из ветра звери и стремительно бросились на княжича Новочеркасского! Казалось, даже скорости космодоспехов не хватит, чтобы успеть покинуть зону поражения.

Но Арвин прекрасно чувствовал своего врага и взмыл в небо за полсекунды до того, как воздушные звери материализовались и атаковали его.

Правда, уйти с линии атаки ещё только полдела. «Зверюшки» Гуру продолжили преследовать Арвина и по воздуху. И, Форкх их дери, ветровые олени перебирали лапами так быстро, что начинало рябить в глазах. То же самое можно сказать и о взмахах крыльями ветровых орлов. Для глаз человека, если их не усиливать энергиями, крылья этих птиц

сливались в единую мешанину ветра.

Но всей этой скорости было недостаточно, чтобы угнаться за разогнавшимся космодесантником, разжижающим перед собой воздух альтерой.

Хотя и воздушные звери продолжали разгоняться, и «жгуты» ветра, из которых они были сформированы, сияли все ярче, напитываясь силой. Гуру не собирался развеивать эту технику, он, наоборот, продолжал её концентрировать и тратить на неё силу.

– Алиса, давай когти! – разжав кулаки, я быстро отдал голосовую команду. Перчатки космодоспеха тотчас затвердели, а из пальцев выступили крохотные лезвия, сливаясь в единое лезвие на каждой руке.

Мои «монокогти» были готовы. По ним уже бегали концентрированные золотые молнии, сплетаясь в единое стрекочущее и сияющее покрытие.

Я рванул на своего врага.

Как раз в этот момент высоко в небе Арвин развернулся и встретил перекрестием двух мечей первого из воздушных оленей. Магический зверь, точно настоящий, атаковал рогами.

Секунда потребовалась моему другу, чтобы пересилить оленя и рассечь его надвое. В тот же момент его атаковали уже двое зверей, но...

Что было дальше, я не видел.

Так как оба моих монокогтя впились в стихийный наруч

Гуру. Всё моё внимание было уделено противнику.

– Хорошо, что ты пришёл! – прошипел он по-английски с явным французским акцентом. – Не придётся искать тебя.

– Долг хозяина встречать гостей, – прорычал я. – Хоть и непрошенных!

Натужно хекнув, я отбросил его назад. Гуру попятился, невольно вскинув руки. В мгновение ока я настиг его, чтобы нанести новый удар.

Росчерк монокогтей вырезал огромный «Х» на груди врага. Отлично – я смог рассечь его стихийный доспех! Ещё удар! Хотя скорее два, и...

– А-Р-Р-Р-Х-Х!!! – прохрипел враг, когда лезвия монокогтей впились в его правое предплечье.

Гад успел защититься! Но я пролил его кровь.

Правда, уж очень неестественно он опустил левую руку. Будто потянулся к чему-то на поясе...

«Добить! Опасность... Добить! Опасность...»

Два противоборствующих в этот момент инстинкта столкнулись друг с другом где-то внутри моего тела. Отзвуки их столкновения рваными мыслями поднимались к коре моего головного мозга. Всё происходило стремительно...

Притом, казалось, этот миг растянулся надолго.

Не зря он опускал руку.

И его слова не были блефом.

Они подготовились.

Бойцы одного ранга не равны по силе. Особенно Гуру.

Гуру передо мной не из сильных.

Как его усилить?

Ответ очевиден.

Казалось, оставалось совсем немного – ещё раз взмахнуть монокогтями, и тогда космодоспех, молнии и альтера сделают своё дело. Минус одна рука у врага, болевой шок, ослабление контроля, а то и полная потеря контроля над живой, но...

Стиснув зубы, я дёрнулся влево. То есть вправо от врага.

– БУКХ!!! – ударил по ушам громкий хлопок.

– Перегрузка всех систем! – заявила космо-Алиса и тут же добавила: – Восстанавливаю работоспособность!

Я же в этот момент чувствовал, что моя голова гудит, меня мутит и, кажется, я кувыркаюсь в воздухе.

А чуть позже пришла волна дикой боли...

Глава 8

– АСК!!! – заорали динамики голосом Арвина. – Форкхово дерьмо! Не смей там помирать, слышишь меня?! У тебя сегодня сын родится! Не порти парню день рожденья!

– Господин! С вами всё в порядке? Держитесь! Прошу вас! – а это Вадим верещит.

– Ваше сиятельство!

– Господин!

– Господин!

Форкх их всех в дышло! Приятно, конечно, когда о тебе так переживают, но у нас вроде как бой в самом разгаре, не? А они как няньки вокруг роженицы, чтоб им!

– Госпо...

– Хватит, – прохрипел я, прервав засорение эфира. – Живя, сосредоточьтесь на деле.

– Хвала Богам... – с облегчением выдохнул Вадим.

– Ишь какой... важный, – с натугой выдавил из себя Арвин.

Я медленно поднялся на ноги. Как оказалось, меня отбросило прочь с асфальтированной трассы, и я врезался спиной в толстую ель. Это столкновение по большей части прошло без последствий и для меня, и для дерева.

Куда хуже другое.

Мой левый бок был мокрым от крови, нижний комбине-

зон в этом месте разорван, как и космодоспех. Правда, во всей этой лютоверти я умудрился не потерять контроль над жiwой, а затем и вовсе усилить покров.

Благодаря этому моя раскуроченная бочина сейчас почти не кровоточила.

Нет, ну в самом деле, у сынули сегодня день рождения, а папка подранный и грязный в кювете валяется...

Ладно, к Форкху лишние мысли. Что произошло? Гад-Гуру использовал артефакт. Явно предназначенный для обладателей атрибута «воздух». В итоге я получил что-то вроде выстрела из воздушной пушки. Воздушный шар разорвался, ударив мне по ушам и по брюху. Гуру тоже досталось, наверное, но на него родной атрибут не действует столь мощно. Да и стоял он с другой стороны.

В отличие от меня. Но ведь я успел увернуться от ядра. Меня задело лишь частично... Форкхово дерьмо, не факт, что я выжил бы, если бы получил выстрел в упор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.